

9/74

На первых страницах обложки:
Школьники из Гамбурга. Когда-то стены их школы, как и стены других домов, предметы их большого портного города, были скучными, серыми. И это когда-то было совсем недавно. Просто серое быстра избавляется, когда вокруг израют краски, когда всю эту радость ты сотворил сам.

2. СМОТРИТЕ
4. Стефан Продек. ДОБРЫЙ ДЕНЬ ДОБРОГО НАРОДА
7. Эрнст Гейрер. ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?
9. Владимир Цветов. АЙСБЕРГ НА ВЕСЕННЕЙ ГИНЗЕ
12. Герхард Томкович. Ульрих Приман. «ХАЙЛЬ, ГОФФМАН!»
14. Юрий Устиненко. ОРАНЖЕВЫЕ ТУЧИ НАД ОЛЬСТЕРОМ
16. В. Ардатовский. ЧЕРНАЯ ПАУТИНА
19. М. Кригер, Л. Переизерев. DYLAN: СНОВА В ПУТИ
22. ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...
24. Борис Сенкевич. БОГИ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Сентябрь, 1974 год

№ 9

ЛОНДОН. Газета «Морнинг стар» опубликовала письмо из Сантьяго, автор которого пишет о том, что в фашистских застенках Чили пытались подвергаться даже дети. Так группы ребят от 6 до 16 лет были неожиданно прямо из школы города Сан-Антонио вывезены на допрос в местечко Тексас-Ведрес. Одновременно на место проведения следствия были доставлены их родители. Агенты полиции пытали детей током и били резиновыми палками.

ПАРИЖ. В июне Национальное собрание Франции одобрило поправку к закону об избирательном праве. Теперь оно предполагало французам в возрасте 18 лет, а не 21 года, как это было прежде. Демократические силы страны, в том числе и передовиков молодежи, уже давно добивались принятия такого решения. Отныне 2,5 миллиона юношей и девушек смогут включиться в политическую жизнь Франции. В новых условиях демократам предстоит большая работа: консервативные силы рассчитывают воспользоваться политической неопределенностью молодежи, превратить ее в орудие укрепления власти монополий в стране.

На снимке: Май. Митинг коммунистической молодежи Франции принимает петицию с требованием об изменении избирательного закона.

БУЭНОС-АЙРЕС. Здесь состоялся очередной Х съезд Федерации коммунистической молодежи Аргентины. На нем присутствовало 700 делегатов и гостей. Из 130 делегатов буэнос-Айреса более половины представляли рабочую молодежь.

Резолюция съезда предусматривает активизацию работы на крупных предприятиях, в рабочих кварталах, не снижая при этом внимания к проблемам учащихся школ и вузов. Главной же задачей Х съезда, как заявил генеральный секретарь ФКМ Жорже Переира, является «определение верного направления деятельности для аргентинской молодежи, которая совместно с народом борется за полное социальное и национальное освобождение страны». Впервые за 28 лет съезд аргентинского комсомола проходил в легальной обстановке.

НЬЮ-ЙОРК. Известный исполнитель песен протеста Пит Сингер поставил свой очередной концерт борьбе за сохранение окружающей среды. Концерт, собравший тысячи слушателей различных возрастов, проходил в Бруклине, неподалеку от аэропорта Кеннеди. «Если бы у меня были молот и «Цветы тех лет» звучали под аккомпанемент реактивных пассажирских самолетов, покидающих аэропорт либо совершающих здесь посадку каждую минуту».

На снимке: Пит Сингер.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

КТО ОНИ —

ВРАГИ РАЗРЯДКИ И МИРНОГО
СОСУЩЕСТВОВАНИЯ;

ГАНГСТЕРЫ ОТ ПОЛИТИКИ;

ПРОПОВЕДНИКИ ИДЕЙ НАЦИЗМА
И МИЛITАРИЗМА? —

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

РАЗМЫШЛЕНИЯ, РЕПОРТАЖИ, ОЧЕРКИ.

ЛНОМПЕНЕ. По сведениям, поступившим из камбоджийской столицы, пять тысяч студентов и учащихся средних школ устроили демонстрацию перед зданием министерства просвещения в Пномпене. Молодежь потребовала освобождения своих товарищей, которых держат под арестом за их выступления против насилиственного набора учащихся в армии Лон Нола.

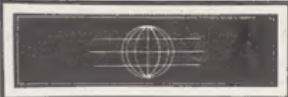
ЛЕЙПЦИГ. 10-тысячный слушатель засыпан на так называемые курсы Гардера, десятиклассную школу немецкого языка для иностранных студентов, прибывающих на учебу в ГДР. Программы курсов учитывают специфику родного языка слушателей, а также их будущую профессию. Ныне здесь обучается молодежь из 50 стран мира.

ЛИССАБОН. В яркую демонстрацию единства демократических сил Португалии вылился грандиозный митинг в городе Порту, организованный Португальской коммунистической партией. Выступивший на митинге Генеральный секретарь ПКП А. Куньел призвал португальский народ укреплять единство демократических сил, обеспечить необратимость процесса демократизации общественно-политической жизни в стране.

На снимке: Накануне митинга молодые коммунисты распространяют листовки компартии.

**Всемирный
молодежный
Телеграф**

ЖЕНЕВА. В докладе конференции Международной организации труда отмечается, что в настящее время в странах капитала насчитывается не менее 75 миллионов полностью безработных. Эта цифра не включает 75 миллионов полностью занятых, тех, кто занят по краткосрочному найму либо имеет неполную ставку; число неполностью занятых составляет 300 миллионов человек.

БУХАРЕСТ. Здесь объявлено о предстоящем введении всеобщего обязательного десятилетнего обучения. Румынская средняя школа приобретает следующую структуру: первый этап — начальная школа, второй — гимназия (каждый продолжается 4 года), и, наконец, двухлетний лицей.

Всего в стране будут организованы восемь типов лицейов по профилям: археомонументный, гуманитарный, промышленный, экономический, сельскохозяйственный и лесной, медицинский, педагогический, художественный. Уже в сентябре нынешнего года в стране будут открыты 163 новых лицей, причем в сельской местности создаются филиалы городских лицеев.

ГДАНЬСК. Уже два года на Балтийском побережье работает группа молодых исследователей «Балтийка», действующая под патронатом отдела экологии Федерации социалистических союзов польской молодежи.

Коллектив студентов Гданьска, состоящий из океанографов, физиков и биологов, с начала года проводят исследования по определению состава воды и биологического режима одного из наиболее загрязненных рукавов Вислы. «Оживим мертвую реку!» — гласит лозунг студентов.

БЕРЛИН. В городах и деревнях Германской Демократической Республики прошли выборы в местные органы власти. В народные представительства избраны самые достойные граждане страны.

На снимке: Эвальин Шмидль, передовая работница металлургического комбината в Эйзенхюттенштадте, депутат городского Совета. Молодежный объект предприятия — прокатный цех, где трудится 19-летний депутат, осваивает сейчас новую высокопроизводительную установку.

МЮНХЕН. Многие прогрессивные деятели искусств Западной Германии активно участвуют в движении солидарности с народом Чили против произвола фашистской хунты.

На снимке: Работа молодой художницы-графика из Мюнхена Ренаты Зендлер-Петтерс «Мы с вами, патриоты Чили!».

2.E.T. Coulon 34-44 2e étage
salle 10
2.E.T. Coulon 34-44 2e étage
salle 14
2.E.T. Coulon 34-44 2e étage
salle 13
CETTEIGNAGE
établissements
que faire?

⑧ La 6e ROYER : pourquoi la combattre
(CET FOIRINNY)
⑨ Nous sommes des futurs TRAVAILLEURS
Comment continuer la lutte dans les autres
(CET RENDU)

ILE
MENT
D'ARRIENNE

Liberté d'expr
DEM 911 coord.

C E C
GANE
BERAY
(CET M)

смотри:

У 23 миллионов людей на Земле свой новый год, студенческий. В зрелости и старости о студенческих годах вспоминают часто как о безоблачных. Но это, конечно же, не так — волнений, даже чисто человеческих волнений о собственной судьбе на ближайшей сессии, хватает. Но есть волнения и другого порядка, порожденные проблемами, стоящими перед студенчеством Запада. О некоторых из них «Ровесник» писал в маиском номере, посвященном проходившему в Будапеште XI конгрессу МСС.

Три фотографии, которые вы видите перед собой, рассказывают о последних днях минувшего студенческого года во Франции, Англии и Италии, днях антивойной борьбы за социальные, политические права, за демократизацию системы образования.

«Ровесник» обратился к вице-президенту Международного союза студентов Шерифу Туре с просьбой проиллюстрировать эти фотографии и рассказать коротко о задачах студенчества Запада в этом новом учебном году.

«Проблемы минувшего учебного года остаются в повестке дня студенческих движений стран капитала. В первую очередь это значит, что в кампусах и вне их продолжится борьба за демократизацию и модернизацию системы образования, за то, чтобы она служила интересам общества, а не монополий, борьба за социальные и политические права студентов. Ясно, что демократическое студенчество и вперед не будет замыкаться в скорлупу «чисто студенческих» вопросов. Оно, как всегда, в гуще всех событий общенационального и международного масштаба. Я имею в виду классовые бои, борьбу за прогрессивные социально-политические преобразования, антиимпериалистические и антивояжные выступления, действия в пользу мира и разрядки напряженности. Что касается МСС, то принципиальной и энергичной деятельности он в минувшем году подтвердил свою репутацию авангарда демократического студенческого движения. Недаром продолжает расти популярность нашего союза. На XI конгрессе МСС в Будапеште в наши ряды вступили еще 11 организаций».

Итак, впереди новый студенческий год. Он обещает быть боевым.

К 30-летию СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БОЛГАРИИ

Такой счастливой возможностью останавливаешь мы располагают, пожалуй, только фотопротортеры. На этих страницах они запечатлели мгновения жизни Болгарии, прекрасные мгновения вдохновения и радости... Стремительно летят кочели, и волосы девочки отсыпались не опадая; каким-то своим мыслам улыбается молодая женщина; радостно светится лицо мальчика, так счастливо придумавшего ход в своей партии; и дое в у станка, только что унав что-то друг от друга, остались довольны этим знанием...

Ведь мгновения, оставленные фотопротортерами, в жизни не останавливаются. Красноречивые слова они рассказывают о ней, созидающей и прекрасной жизни наших болгарских друзей, отмечающих в сентябре большой и прекрасный праздник своей родины.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ ДОБРОГО НАРОДА

Где-то в конце XIX века один буржуазный философ заявил, что человечество безнадежно состоялось и от него нельзя ожидать ничего нового. Если верить ему, то Францию истощили прошедшие революции и... экизнерадостность. Англия предпочла свободу на волнах пущи и камин. Германия перестала родить гениев, потому что не чувствовалась в себе достаточно сия учиться у них. Россия похоронила Достоевского и ищет утешения в мистических заклинаниях Арицбашева¹. Скандинавия составила страшный рецепт Нобеля² и просила о прощении через молитвы Ля-

герлеф³. Даже Америка — это малолетний дитя цивилизации — проявляет признаки преждевременной анемии духа. Буржуазные мыслители решили, что человечество уже достигло всех вершин общественной деятельности и теперь медленно опустится в златые тени у их подножия, чтобы спокойно прожить свой вспомогательный возраст. «И как жаль... — убежденно писал он, — что такие недавно пробудившиеся нации, как дальневосточные и балканские, вынуждены принять просфору отпущения грехов раньше, чем успели сделать первые творческие шаги молодости...»

¹ Арицбашев М. П. (1878—1927) — писатель, проповедовавший аморализм и отвращение к общественным идеалам. (Прим. ред.)
² Нобель Альфред (1833—1896) — шведский изобретатель и предприниматель, владелец заводов по производству взрывчатых веществ. (Прим. ред.)

Стефан ПРОДЕВ, болгарский писатель, специально для «Ровесника»

Воспоминания об этом мрачном пророчестве конца минувшего века пришли на ум не случайно. Они вызваны к жизни искренними признаниями, недавно прозвучавшими со страниц английской газеты «Санди экспресс», которая писала: «Следует признать, что наша страсть — явление не общечеловеческое. В то время, как мы хорчимся от приступов подгары, другие народы движутся вперед по дороге истории. Россия уже далеко впереди. Чехословакия догоняет нас. А такие страны, как Болгария и Румыния, превосходят все ожидания. Многое жизненности, многое молодости на Востоке, и мы обязаны синтезировать с этим».

Признание консервативной «Санди экспресс» — это не только трезвый вывод из хода общественного развития, приближающий нас к истинному положению ве-

щет в современном мире, но и своеобразный символ изменения буржуазной мысли, ее самоотречения. Многое из того, что на закате XIX века зучало как «единственная истинка и не терпело никаких возражений, сегодня, в изменявшейся исторической обстановке, стало похожим на анекдот, который не только злится, сколько смешит. Характерным примером тому может служить пессимистическое предсказание Т. Карлейля¹ (процитированного выше буржуазного философа и историка), опровергнутое печальным образом лорда Бивербрука. Неудержимое развитие понятий и вещей в наши дни часто вынуждает ряд авторитетов публично отказываться от своих старых умозаключений, капитулировать перед фактами пресса.

Многие неоспоримые исторические доказательства опровергают взгляды Т. Карлейля на будущее мира, раскрывают их несостоятельность. И социалистическое

развитие Болгарии, ее экономическое и духовное возрождение — одно из наиболее ярких, убедительных, сильных. Если рассматривать его с точки зрения старого христианства, оно, несомненно, покажется фантастичным, невероятным. Как писал упомянутая «Санди экспресс», Болгария «превосходит все ожидания». И в первую очередь абсурдные ожидания Т. Карлейля.

Более 75 лет тому назад Т. Карлейль предложил болгарам, как одному из только что пробудившихся балканских народов, просфору отпущения грехов. Согласно предсказанию его гороскопа эта нация не получила права на молодость, на развитие, на... будущее. Обретя самостоятельность на закате буржуазной цивилизации, она (как утверждал философ) упустила все возможности для движения вперед и не могла надеяться на нечто большее, чем имела. Болгария ему напоминала того невинно осужденного на смерть, который получает право лиши на долю секунды существования после падения гильотины. Молодая болгарская нация поднялась к жизни как раз в тот момент, когда

весь капиталистический мир мечтал об «отдыхе», о покойном и долгом сне. Это обстоятельство вынудило «пророка» скептически усомниться и заявить с полной убежденностью, что «усталость утомит всех», включая и... «малолетних».

И история будто пыталась подтвердить прогноз этого буржуазного мыслителя. Целых 66 лет Болгария находилась в плену общей капиталистической усталости, жажда которой больше думали о смерти, чем о жизни. Безузыцы и праступники пытались заморозить историческое развитие Болгарии, стараясь тем самым облегчить себе задачи ограбления ее богатств. Они скитаются по странам капиталистического по-пушария, изучали тайны буржуазного могущества и возвращались домой, присвоенные снобизму угасающей культуры. Так в течение десятилетий, хотя и кипящая от внутренних сил, Болгария была вынуждена играть роль утомленной, то есть «модерней», страны. В целом этот театр был не столько налогичен, сколько жесток. Только что воскресшая нация стала жертвой буржуазного бесслия, моды времени, общей инертности. Чтобы не отстать от страны, Болгария была вынуждена насыщенно изучать искусство «большого зевка», сонного жеста, артистически изображаемой скучи. Старый мир дремал, и никто не имал права поднимать шумы, беспокоить его. Ни кто, даже... дети.

Но «шутки» истории не могут продолжаться бесконечно. Прогресс не ищет согласованности с печальными предсказаниями. У него свои законы — сильные и неотвратимые, действующие независимо от желаний, снобизма и утомленности буржуазии. В недрах молодой болгарской нации бушевали мощные творческие силы, которые искали пути и средства для проявления. Это были силы выше не прожитой исторической молодости. Они ненавидели оковы, ждали часа своего освобождения. И этот час, желанный и необходимый, жалкий и выстраданный, не заставил себя долго ждать. Он грянул над болгарской землей в тот великий момент, когда прогрессивное человечество рушило остатки фашизма. Был сентябрь 1944 года, 65-летняя «шутка» истории отошла в могилу прошлого и сама стала историей.

Освободившись от классового гнета (от кустарства и снобизма) буржуазной реакции, болгарская нация смело двинулась по пути возрождения. Ее долгие сдержанные силы, хотя и со значительным опозданием, нашли свое отражение уже в первых общественных проявлениях. Ты были первые творческие аспиранты молодости, первые неудержимые взрывы социальной революции, которые неизбежно сопутствуют всякому историческому проявлению. Гороскоп Т. Карлейля полетел в прах сплюснуто, «там, не Балканах», — писал американец Липтман, — одно пятно превращается в государство. Многие господа капиталисты не упустили предсказавшейся возможности «кто достоинству» оценить сравнение Липтмана и синхронитально усмехнувшись. Но всего лишь несколько лет спустя молодая Болгария так уверенно встала на ноги, что даже малейшее синхронение звучало уже как полнейшая нелепость. Таким образом, демократы оказались столь же «ядовито-видимыми», как и Т. Карлейль. Народно-де-

¹ Карлейль Томас (1796—1858) — английский философ-идеалист и историк. (Прим. ред.).

мократическая Болгария — эта страна возрождения молодости — действительно превзошла все ожидания.

Много, очень много, можно привести фактов возрождения болгарской нации после революционной победы Девятого сентября. Их можно найти во всех областях жизни: ярких, сочных, смелых. По словам парижской «Монда», это «факты — гордость» (для Востока) и «факты — позитивные» (для Запада). И действительно, всего за 30 лет наша социалистическая родина совершила такие дела, которые полностью затмили «шедевры» буржуазного прошлого. Болгария превратилась в значимую экономическую единицу, активную культурную силу, страну с высоким национальным самосознанием и самостоятельным политическим словом. Темы ее раскрепощенной молодости оставили далеко позади мелодрамы, параллельные темы капиталистического класса, который после своего полувекового господства с трудом смог завоевать народу лишь предпоследнее место в статистических сводках Европы. Социалистическая Болгария совершила громадный качественный скачок. Она не только покинула традиционное для себя предпоследнее место в европейской экономической хронике, но и опередила ряд старых, кичащихся собой буржуазных государств.

Еще совсем недавно — всего неких-нибудь 15—20 лет назад — первые творческие проявления нашего молодого возрожденческого отечества встречались взрывами насмешек и издевок. Тогда было немало государственных деятелей, подобных мистеру Бенниу¹, который весело болтал, что Болгария напоминает ему «каплевитого героя» из книг Жюля Верна в печатных изданиях, таких, как журнал «Парн-матчи», который с серьезным видом утверждал, что «болгары умеют добывать себе пропитание фантастическим образом». Но время текло быстро, и смех становился все более слабым, все более растерянным.

¹ Бенни Э. (1881—1961) — английский политический деятель. (Прим. ред.)

БОЛГАРИЯ СЕГОДНЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД Болгарии в 1973 году более чем в 7 раз превысил уровень 1939 года.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО за 30 лет возросло более чем в 43 раза. В Болгарии созданы новые отрасли промышленности — черная и цветная металлургия, машиностроение, электротехническая, химическая, электронная. Промышленность дает 51 процент национального дохода.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО дает около 22 процентов национального дохода. На полях страны работает более 55 тысяч тракторов, около 18 тысяч комбайнов, тысячами других сельскохозяйственных машин. За истечение 30 лет сельскохозяйственное производство возросло более чем в 2,5 раза.

СРЕДНИЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА рабочих и служащих за последние 12 лет возросла в 1,5 раза.

ЖИЛОЙ ФОНД Болгарии обновлен на 60 процентов. За годы социализма в стране с населением в 8,6 миллиона человек построено 1,4 миллиона новых домов и квартир.

ЭКСПОРТ Болгарии в прошлом состоял преимущественно из продуктов сельского хозяйства, главным образом в непереработанном виде. Теперь 42 процента экспорт — машины и оборудование — электротехники, суда, электромоторы, тракторы, металлоизделия, стекло, химикаты.

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ Болгарии в 1973 году со странами СЭВ составил более 4,5 миллиарда левов, что в 3 раза превышает объем товарооборота в 1960 году. Болгария вывозит в эти страны более 90 процентов экспортруемых ею электронно-счетных машин, электротехники, тракторных сеялок, свыше 70 процентов гидронасосов, более 60 процентов электромоторов и стакнов, большую часть саженей и переработанных фруктов и овощей.

ДВУСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО между Болгарией и СССР началось в первые годы после второй ми-

ровой более вымученным. Подобно мифическому герою, социалистическая Болгария росла не по дням, а по часам, блесущая осуществлена, казалась бы, несущественным. Ее бурная общественная энергия кипела во всех областях жизни, совершая воинственные творческие чудеса. Только за 10 лет (1945—1954 гг.) наша народная республика построила в четыре раза больше заводов, чем было в царской Болгарии. После пяти лет кооперативного хозяйствования (1948—1953 гг.) ее земля стала приносить урожай в два раза богаче обычного. Только за 8 лет (1950—1958 гг.) число учебных заведений утроилось.

Хотя и сухо, но верно, факты наглядно показывают изумительный скачок. В 1972 году НРБ произвела промышленной продукции в 21 раз больше, чем в 1948 году. По темпам роста национального дохода, которые в течение двадцати лет составляли примерно 9 процентов, она вышла в число первородов стран мира. 20 лет назад Болгария была на 50-м месте по производству электроэнергии. Сейчас она занимает 35-е. По добные медной руды страны первая с 13-го места на 6-е, а олова — с 19-го на 4-е.

Насмешки врагов прекратились — хотят за них, анекдоты канули в вечность. На их место — совершенно естественно — пришли существо, удивление, уважение. И признание. Все громче стали раздаваться голоса, призывающие Францию подать руку новой Болгарии. «Для французских деловых кругов», — писала «Фигаро», — с Болгарией было бы достойным и необходимым. Харкторино также, что турецкая «Джумхурите» подала голос о сближении и сотрудничестве: «Болгарские электромоторы и токарные станки ничуть не хуже английских. Зато они дешевые». Наши рынки неизводимо открыты для них ворота...» Хоть и без особого желания, скорее по принуждению, капиталистический мир трубят отбой. Полки лжен, клеветы, политического шантажа, психологических диверсий сворачивают свою знаменитую звонким мечом истины. Но классовая элита, национальная знать не в силах сломить этот меч, про-

тивостоять мощи его удара. Исторические успехи современной Болгарии оказываются сильнее и ярче. Да и как могло быть иначе! Они ведь рождены закономерным общественным подъемом, буйной молодостью...

Великое возрождение болгарской нации особенно сильно чувствуется сегодня, когда не хватает опережения времени, сплоченности настоящего с будущим. Никогда в прошлом — далеком или близком — перед этой нацией не стояло такой колоссальной задачи. Никогда в прошлом — далеком или близком — эта нация не была столь способна выполнить ее. Все сделанное до сих пор выглядит довольно скромно по сравнению с тем, что предстоит сделать. Поскольку то, что предстоит сделать, — наш грандиозный скачок во времени, наша вступление в коммунизм.

Возможно, какой-нибудь скептик спросит нас: откуда такая наша уверенность в будущем, такой оптимистический взгляд вперед? Можно ли нас обвинять в лягомыслии или пропагандистской увлеченности? Не спешите с выводами, господин скептик! Наш оптимизм не случаен. В его основе лежат не только гигантские дела победоносной революции, но и не имеющие себе равных свершения исторической дружины. Свершения болгаро-советского братства, без которого современная Болгария немыслима. Все, чего мы добились в честь чего добились, — плод этого искреннего братства. Плечом к плечу с великой Страной Советов мы наподобили. Амнистия тридцать творческих лет нашей свободы доказательство тому. Именно поэтому, праздник день рождения Болгарской социалистической революции, мы, естественно, празднуем и великий союз между СССР и Народной Республикой Болгарии. Самый чистый союз между двумя свободными народами, который когда-либо знала история...

Сегодня над возмущенной трудовой Болгарской горит сияние чистого дна. Сияние социализма... Добрый день, доброго народа!

Перевод с болгарского В. СЕДЫХ

БОЛГАРИЯ СЕГОДНЯ

ройвой войны. С помощью советских долгосрочных кредитов и при техническом содействии СССР было построено более 180 промышленных предприятий и объектов, определяющих индустриальный облик современной Болгарии. На этих предприятиях выплавляется почти все количество черных металлов, 85 процентов цветных металлов, вырабатывается свыше 55 процентов химических продуктов, 60 процентов электроэнергии. С помощью СССР Болгария заканчивает строительство первой очереди Козлодуйской атомной электростанции, возведя первую линию электротрансформации «Друмжи», по которой ежегодно из Советского Союза поступает 3 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, скоро Болгария будет получать 3 миллиарда кубометров природного газа по газопроводу СССР — Болгария.

ДМИТРОВСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ (ДКСМ) объединяет в своих рядах более миллиона юношей и девушек. За свою геронскую борьбу и самоотверженный труд союз награжден не сколькими орденами.

В РУКОВОДЯЩЕЕ ОРГАНЫ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ избраны 20 тысяч болгарских юношей и девушек, 17 процентов всех работающих в органах управления — молодежь.

ПО КОЛИЧЕСТВУ СТУДЕНТОВ на тысячу жителей Болгария занимает одно из первых мест в мире. Сейчас в 27 вузах обучается более 100 тысяч человек. Понти 52 процента студентов — девушки. В 1972/73 учебном году за всех учебных заведений страны занималось более 1,5 миллиона человек.

В ДВИЖЕНИИ МОЛОДЕЖНЫХ БРИГАД ежегодно участвует более 100 тысяч юношей и девушек. В прошлом году в молодежной бригаде имени Георгия Дмитриева, которая работала на строительстве Девенского промышленного комплекса, трудились студенты из 14 стран.

БОЛГАРИЯ СЕГОДНЯ

«КАЖДЫЙ РУБЕЖ НА ПУТИ К ПРОЧНОМУ МИРУ БЕРЕТСЯ С БОЕМ, В ОСТРЫХ СТОЛКНОВЕНИЯХ С НАИ-БОЛЕЕ РЕАКЦИОННЫМИ КРУГАМИ ИМПЕРИАЛИЗМА И ИХ СОБЫЩИКАМИ. МЕЖДУ ПРЕСТАВИТЕЛЯМИ АГРЕССИОННЫХ СИЛ И СТОРОНИКАМИ РЕАЛИЗМА РАЗВЕРТЫВАЕТСЯ БОРЬБА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕХ БУРЖУАЗНЫХ СТРАНАХ. НО КАКИЕ БЫ ОСТРЫЕ ФОРМЫ НИ ПРИНИМАЛА ЭТА БОРЬБА, МЫ УВЕРЕНЫ В ОДНОМ: БУДУЩЕЕ НЕ ЗА ПРИВЕРЖЕНЦАМИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ», НЕ ЗА ТЕМУ, КТО ХОТЕЛ БЫ ТОЛК-НУТЬ НАРОДЫ В ВОРОТА ПРОПАСТЬ ВОЙНЫ».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Д. И. Брежнева перед избирателями Бауманского избирательного округа Москвы

ЧЕГО ОНИ ДОБИВАЮТСЯ?

Эрнест ГЕНРИ

Верно ли, что для мира наступают лучшие дни? Можно ли в самом деле уже теперь, в 70-х годах, ожидать действительной, длительной разрядки напряженности на международной арене?

Об этом сейчас думают и говорят повсюду как в социалистических, так и в капиталистических странах, говорят с волнением и надеждой старые и молодые. Всем понятно, как много зависит от ответа на этот вопрос. После войны прошло 29 лет — почти половина человеческой жизни, но тучи на международной арене начали отступать только совсем недавно. Современники чувствуют: положено начало чему-то такому, что может изменить весь ход событий в нашем столетии.

Несомненно, делаются лишь первые шаги: еще дымят некоторые очаги опасных пожаров, но горы становятся меньше, атмосфера очищается. Все говорят за то, что разрядка международной напряженности становится историческим фактом, а не только назревшей проблемой. Каждый народ на Земле уже думает о том, как сложится его жизнь в новых условиях безопасности. Кому не понять, как это важно — навсегда покончить с войнами!

Вспомним кое-что из прошлого Европы. Факты общезвестны, но вот немного статистики. Только вдумываясь в ходячие, беспристрастные цифры, начинаяешь по-настоящему осознавать, через что прошел один лишь наш континент.

XVII век. В Европе одна большая война и множество мелких. Погибает 3 миллиона 300 тысяч солдат и офицеров и неизвестное число лиц гражданского населения.

XVIII век. Четыре большие войны. Европа теряет убитыми 5 миллионов 372 тысячи солдат и офицеров. Число гражданских жертв опять нельзя подсчитать.

XIX век плюс первые 13 лет XX (1800—1913). Несколько больших войн, в которых волей-неволей участвуют почти все европейские государства. Итог: 5 миллионов 674 тысячи погибших солдат и офицеров.

XX век минус первые 13 лет. Два колоссальных взрыва. Первая мировая война — свыше 9 миллионов жертв, вторая — 50 миллионов.

Считаем по-другому: среднегодовое число погибших в войнах. XVII век — 33 тысячи человек, XVIII век — 53 тысячи, XIX век и первые 38 лет XX — 116 тысяч, 1939—1945 годы — свыше 8 миллионов. За шесть лет второй мировой войны погибает вдвое больше людей, чем за 338 лет до нее. Это счет в смертях. Страдания оставшихся в живых статистика не учитывает.

Сколько же при современном уровне военной техники потребовалась бы развязанная империалистами новая большая война? Есть разные домыслы и догадки, но по-настоящему, разумеется, никто этого не знает и знать не может. Ясно только, что произошла бы величайшая катастрофа в мировой истории.

И ясно другое. Политика международной разрядки, политика мирного сосуществования стала в наше время единственно возможной для всего человечества. Для тех, кто хочет, чтобы люди жили, творили, развиивались, находили счастье, другой политики нет. Это настолько очевидно, что, казалось бы, сил, действующих против разрядки, в современном мире существовать не может.

Между тем они существуют. Разглядеть их нетрудно. Мы говорим о силах международной реакции.

Тот, кто помнит историю, не удивится. Реакция, руководствуясь узкими классовыми интересами, всегда и везде стояла поперек пути двигающегося вперед человечества. В каждую эпоху реакционеры под тем или иным прикрытием, с теми или иными лозунгами выступали против общественного прогресса, против передового класса, против мира между народами.

Никому не подсчитать, во что обошлись миру их авантюры не только в человеческих жизнях, но и в материальных ценностях, по графике «культура», в темпах социального развития. Так, например, мы в точности знаем, что первая и вторая мировые войны были развязаны правыми и крайне правыми силами разных стран. Мы знаем, что начавшаяся во второй половине 40-х годов под флагом антикоммунизма «холодная война» заслала все той же международной реакцией. И мы знаем с такой же достоверностью, что сопротивление разрядке сегодня исходит из тех же кругов. Разберемся, в чем заключается нынешняя программа этих сил в главных капиталистических странах.

Чего хотят, к примеру, современные американские реакционеры-антисоветчики — те, кого называют «ястребами»? Легче сказать, что они не хотят, ибо этого они и не скрывают. Они не хотят — ни за какую цену — подлинного мирного сосуществования. Не хотят — ни при каких обстоятельствах — прекращения гонки вооружений и распуска военных блоков. Не хотят улучшения советско-американских отношений, взаимовыгодного экономического сотрудничества с социалистическими странами, полного мирного урегулирования на Ближнем Востоке в других «кризисных» районах.

Их люди действуют посюду: в палатах конгресса США, кабинетах Пентагона, ЦРУ, дирекциях монополий, газетных и телевизионных фирмах, в американском профсоюзном объединении АФТ — КПП. Агентура «ястребов» работает не покладая рук. Существует, например, особая организация под названием «Совет американской безопасности» (САБ), объединяющая десятки монополистов, в особенности же тех, кто причастен к производству оружия массового уничтожения. Капиталы участников исчисляются миллиардами долларов. Во главе САБ стоит сейчас бывший агент Федерального бюро расследований Фишер в руководстве входят около двадцати отставных генералов и адмиралов, в том числе четыре бывших председателя объединенного комитета начальников штабов США — столпов Пентагона. Короче говоря, САБ — это настоящий политический штаб американского военно-промышленного комплекса.

В чем состоит его деятельность? По существу, в одном: в развязывании антисоветских интриг и разжигании антикоммунистической пропаганды. Все средства идут на это. Ведутся регулярные радиопередачи, рассылаются статьи, брошюры, «анкеты», письма по частным адресам, направляются агенты в клубы конгресса. САБ не жалеет усилий, чтобы сорвать переговоры между США и СССР о сокращении вооружений и побудить Соединенные Штаты пойти по пути «достижения военного превосходства» над СССР. то есть по пути новой, ничем не ограниченной гонки вооружений. С этой целью начата кампания массовой пропаганды под названием «Тревога». Ее задача — запугать обывателей США.

Так действуют сегодня американские реакционеры. Работа САБ всего лишь один пример. Рядовые американцы хотят мира и ради улучшения советско-американских отношений. Но несомненно и то, что у «ястребов» есть влиятельные друзья в Пентагоне, ЦРУ, штабах НАТО.

Перенесемся в Западную Европу. На каких позициях стоят сегодня правые в ФРГ, утратившие власть пять лет назад? По главному вопросу — на тех же, что и американские «ястребы». Они тоже целиком за возобновление «холодной войны». Правда, у них на это свои причины. Несмотря на все, что произошло за последние три десятилетия, западногерманские реакционеры и сегодня не отказываются от реваншистской политики. Они и теперь мечтают о том, чтобы следуя старому плану нацизма времен «холодной войны» Аденауэра, захватить в свои руки политическое,

экономическое и военное руководство над Западной Европой, диктовать ее народам свою волю.

Современные наследники Аденауэра не новички в политике, и недооценивать их хитрость и выносливость нельзя. Они понимают, что в рамках прочної системы европейской безопасности ни о каком реванше или хотя бы полувербовании придется. Они и намерены, со своей стороны, делать все, чтобы помешать мирному сосуществованию, нормальному, деловому отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами, отношениям, за которые выступают вышедшее бонинское правительство, состоящее из социал-демократов и свободных демократов.

К лагерю реакции и здесь принадлежат крупные военно-промышленные фирмы, хотя ряд влиятельных концернов в ФРГ теперь больше заинтересован в торговле с социалистическими странами и потому поддерживает разрядку. На стороне реакционеров стоят также так называемые землячества «изгнанников» — немцев, бежавших после войны с территорий, принадлежащих социалистическим странам, и все еще с бешеной злобой глядящих на Восток: национасты, мечтающие о возрождении фашизма; дождивающие свой век офицеры бывшего гитлеровского вермахта. К услугам тех же сил могущественный пресс-концерн Шпрингера, издающий 60 процентов всех газет в ФРГ.

С исторической точки зрения современные западногерманские реваншисты — живые трупы. Но это такие трупы, которые не хотят лежать в гробах. Аденауэра во главе правых в ФРГ сменил бывший офицер гитлеровского вермахта и бывший министр Франц-Йозеф Штраус — одержимый манией величия политик, готовый на все, чтобы дорваться до власти и возвратить реваншистский курс.

У западногерманских реакционеров, как и у их единомышленников в США, есть влиятельные союзники среди военных. Вот пример. На состоявшемся в апреле этого года в Брюсселе торжественном собрании в честь 25-летия НАТО выступил бывший председатель военного комитета этого блока генерал Штейнгоф, он же бывший глава военно-воздушных сил ФРГ, а еще раньше — полковник гитлеровских ВВС «люфтваффе». Штейнгоф в открытии потребовал, чтобы Соединенные Штаты «в случае необходимости» применили стратегическое ядерное оружие. Как видно, реакционеры в ФРГ по-прежнему придерживаются завета их любимого философа Ницше: «Вы говорите, что хорошая цель оправдывает войну, я же говорю вам, что хорошая война оправдывает все остальное». Так твердил и Гитлер.

Похоронить западногерманский реваншизм, загнать его в гроб и приложить кирпичи раз и навсегда можно только с помощью крепко сколоченной, непроницаемой системы европейской и международной безопасности. Последние Гитлера и Аденауэра это знают. Их вывод: что угодно, только не система безопасности!

Отличается ли политика реакционных кругов в третьей из ведущих капиталистических стран, Англии, от политики таких же сил в США и ФРГ? Да, но опять-таки не в главном.

Английские империалисты старой школы — те, которых раньше называли «твёрдолобыми» — все еще не могут забыть о временах, когда Англия владела огромной колониальной империей на четырех материках, считала себя хозяйкой морей и могла, как хотела, наускливать оставшиеся капиталистические державы друг на друга. От всего этого ничего и в помине не осталось. Колонии навсегда потеряны, английский капитализм после второй мировой войны захвачен в тисках хронического кризиса. Венчать прошлое «твёрдолобые» в Англии не могут. История перешагнула через них и их эпоху.

Но тени Пальмерстона и Дизраэли, Чемберлена и Черчилля все еще витают над их современными одряхлевшими наследниками. В кругах лондонских реакционеров считают, что восстановить силы британского империализма можно только с помощью одного средства: с помощью старой английской политики «разделяй и властвуй». В условиях же мирного сосуществования для такой политики места нет.

Вот почему и английские реакционеры, которые к тому же всегда были заядлыми врагами СССР, открыто или втайне против разрядки. В Англии есть свои штейнгофы. Один из них, например, бывший командующий вооруженными силами НАТО в Северной Европе генерал Уолтер Уокер. Выступая в июне 1974 года в Лондоне, этот генерал обрушился на идею разрядки, призвал к дальнейшему сокращению вооружений и даже заявил: «Москва создает в Ольстере (Северной Ирландии. — Э. Г.) базу для удара по Англии! Людей в Великобритании запугивают с таким же усердием, как в Америке.

В США, ФРГ и Англии правые круги боятся прежде всего улучшения международной обстановки. В таком государстве, как Италия, они еще больше испуганы тем, что происходит в их собственной стране: ростом левых сил, сближением коммунистов, социалистов и прогрессивных католиков. Уже теперь за этими силами стоит немногим меньше половины избирателей. Дальнейшее увеличение числа голосов левых может изменить всю обстановку в стране. Тем самым затрагиваются внутренние классовые интересы итальянской монополистической буржуазии и ее союзников.

Из сообщений печати и ряда опубликованных документов известно, что реакционные круги в Италии в говоре с неофашистами, правыми генералами и полицейскими руководителями уже годами готовят военно-фашистский переворот такого же типа, как тот, что произошел в 1973 году в Чили. Террористические акты неофашистских организаций уже стали в этой стране повседневным явлением. Но итальянские реакционеры знают, что захватить власть без помощи извне они не могут: народ сильнее их.

Документы доказывают, что свои главные надежды правые заговорщики в Италии возлагают на НАТО. Тем самым и итальянские реакционеры включаются в группировку сил, действующих против разрядки. Внутренние классовые интересы всех этих кругов неотделимы от внешних.

Мы называем только главные, ведущие силы международной реакции. К ним надо причислять правые и крайне правые силы в Мексике, Франции, Японии, Чили, Уругвае, Южной Африке, Родезии, а также многих других странах. Все эти группы обычно связаны с фашистами и нацистами, с нацистскими военными и почтой как правило — с теми или иными деятелями в штабах НАТО. Всех их объединяет ярый антимонархизм, национально-освободительный дух и стремление к диктатуре, к разрыву в международных отношениях, на отказ переговоров о безоговорочном вооружении, на возврат и «холодной войны». В самое же по следнее время они ставят еще на одну карту, которую считают важнейшим козырем на монархистской Китай.

Действительно, в 80—70-х годах у международной реакции появился новый союзник, такого, какого у нее еще никогда не было за всю ее историю: «Сильные левые» смыкаются с самыми правыми.

Известно, что пекинское руководство сейчас действует против разрядки международных отношений всюду, где только может. Маоисты выступают против прекращения гонки атомных вооружений, против мирного урегулирования на Ближнем Востоке, против сокращения вооружений в Европе. Но в то же время, когда теперь не остается сомнений в том, что Пекин поддерживает милитаристов в НАТО, выступает вместе со Штраусом за создание «объединенной Западной Европы» с антисоветским острением, воруя у борьбы с военно-фашистской кликой в Чили сближается с правыми в Мексике, Аргентине, Бразилии и других странах.

В июне 1974 года Штраус и председательской ставкой партии Аденauera, Христианско-демократического союза (ХДС), Г. Коль, получили приглашение посетить Пекин. Пытаясь отвлечь внимание общественности от процесса разрядки в отношении китаевско-советским Соколам, в Пекин направляется известный «хоррор»-сектор Джексон Наменси из администрации монстров и антидемократов Белого дома. Вместе с тем, лидер Британского консерваторов Хит после торжественной встречи с китайскими лидерами в Пекине. Все это motivы из одной, антисоветской песни.

У маистов, разумеется, свои причины для сближения с международной реакцией. Помогая ей нагнетать напряженность на мировом уровне, Представители коммунистов стремятся неистово вспыхнуть в сплите Советского Союза и Китая, чтобы не оставаться в темноте, кто делает ставку на глобальную макротрофию и создание новой «единой империи», международная разрядка действительно ни к чему. Неудивительно, что все реакционеры в мире, включая и китайских руководителей, своим лучшим другом считают. Это не предположение.

Выводы из нашего обзора ясны. Хотя международное положение за последние десятилетия значительно изменилось и мирное сосуществование действительно становится конкретной, практической возможностью, международная реакция в 70-х годах продолжает же цели что в годы «холодной войны». Правые в разных странах, включая и Китай, продолжают международного сотрудничества. Список их со счетовельца.

Они все еще оказывают немалое влияние на буржуазные партии, на монополистические круги, на армии, на хозяев средств массовой информации. У них по-прежнему связи в штабах НАТО, СЕАТО, СЕНТО. Они и теперь способны на рискованные авантюры ради того, чтобы создать новые очаги напряженности. Именно они руководят крайне опасными отрядами фашистующих молодчиков, действующими в разных странах.

Не надо, однако, переоценивать силы международной реакции. Позиции левых и демократических сил сейчас сильнее, чем были еще в 80-х годах. Международная реакция делала и будет делать все, чтобы сорвать разрядку и помешать социальному прогрессу. Но жизнь решительно против нее. История говорит о том, что реакционеры в конечном счете всегда терпят поражения. Многое теперь, как и всегда, зависит от молодого поколения. Прогрессивная молодежь в капиталистическом мире понимает это и считает одной из главных своих задач борьбу с реакционерами всех видов и мастей.

«...нас окружила кучка проклятых. Я обратился к обножу из них:

— Что вы делаете по поводу идей Акао?

Тот показал плачами и котяточка бросила.

— Он психопат, маевровое.

Я спросил: «Десятый? Не нападал никого, кто разделял бы взгляды фашиста. Семь лет назад из десяти трое поддержали Акао».

АЙСБЕРГ НА ВЕСЕННЕЙ ГИНЗЕ

Владимир ЦВЕТОВ

Грузовик, к бортам которого прикреплены белый с красным кругом посередине японский флаг и лозунги: «Отменить мирную статью конституции», «Долой коммунизм», останавливаются в самом людном по воскресеньям месте Токио, на перекрестке центральных улиц, Гинзы и Харуми. В выходные дни Гинза до вечера закрыта для движения транспорта, и вся ее ширь отдана людям. Владельцы кафе и ресторанов выдвигают на мостовую столики, хозяева магазинов отряжают лоточников с мелким товаром: сладостями, и Гинза приобретает ярмарочный вид. И понапалу кажется, что грузовик с флагом и плакатами — белаги, бродячих актеров, которые сейчас начнут незавидное представление. Представление действительно начинается. Однако отнюдь не смешное.

Из кузова грузовика один за другим прорывается на асфальт парни в униформе, очки, напоминающие эзосовскую, плотным кольцом окружают грузовик и застыгают лицом к толпе в позе, тоже хорошо знакомой: руки на груди, ноги широко расставлены. Вид эзосовских мундиров на токийской улице стоил странен, что трудно отделься от впечатления, будто происходит нечто — всего лишь пролог к скоморошьей сценке. Но это не театр, и парни, одетые под эзосовцев, не актеры. Это в самом деле фашисты, японские фашисты — члены «Патриотической партии великой Японии».

Из динамиков, установленных на грузовике, гремят марши времен второй мировой войны. Эхо, отражаясь от бетонных монолитных громад, повторяет недавний звук флейт, дробь барабанов. Наконец музыка обрывается, и в стойке микрофона, торчащей в кузове грузовика, подходит худой высокий старик с кружочком на распятии седых волос вокруг блестящей желтой лысины. Я узнаю его: Бин Акао — главарь «Патриотической партии великой Японии», или, как он сам себя именует, японский Гитлер, собственной персоной. Он прикрепляет к борту грузовика карту мира и начинает говорить.

На карте два цвета — красный и зеленый. Красным закрашен Советский Союз, другие социалистические страны, Индия, Бирма, Шри-Ланка, Арабский Восток, большая часть Африки, почти вся Латинская Америка, зеленым — Япония, США, Западная Европа, Австралия, Новая Зеландия. Зеленые пятна — на месте Южно-Африканской Республики, Родезии, Израиля, Южной Кореи. Вспыхнув в глаза Акао, в мире становятся понятными это несколько странное политическое деление. Все, что красное, — коммунистический мир, в него Акао включил и неприсоединившиеся страны. Все, что зеленое, — мир «свободных».

— Красный цвет грозит стереть с карты цвет зеленый, — говорит Акво. — Коммунизм — наш враг, и, если мы его не уничтожим, — голос Акво поднимается до высоких нот, — коммунизм уничтожит нас. Коммунизм у порога Японии! — Акво кричит. — Он вот-вот вторгнется в нашу страну! Он уже здесь! — Акво обводит рукой Гинзу. — Коммунизм тут! — Акво выбрасывает руку с вытянутым указательным пальцем в сторону толпы. — Крушите его! Он наш самый страшный враг!

И эта истерическая речь, и плакаты на грузовике, и военные марши из динамика были бы фарсом, дурным спектаклем если бы «Патриотическая партия великой Японии» ограничивалась организацией лишь таких вот митингов.

Издатель самого распространенного в Японии литературно-политического журнала «Твои короны» Ходзю Симанака задержалась в тот вечер в редакции. Это спасло его. В те минуты, когда Симанака рассматривал последнюю грани отправляемого в печать номера журнала, в доме, где он жил, разыгралась кровавая драма. Юнек в кожаной куртке и темных мотоциклетных очках ворвался в дом, занесок ножом горничную и тяжело ранил жену издателя. Юнек искал хозяина дома Смертный приговор вынесла ему «Патриотическая партия великой Японии», привести приговор в исполнение пытався ее член — семидесятилетний Кадзутика Комори. Фашисты не понравилось, что Симанака поместил в своем журнале статью, в которой рассказывалось о конце милитаристского режима в Японии в 1945 году.

Другой убийца-фашист — тоже семидесятилетний — Отон Ямагутি сумел выполнить приказ Бин Акво. Не глазах участников многотысячного предвыборного митинга, на виду у премьер-министра, сидевшего в президентском кресле, Ямагутি взобрался на сцену и вонзил нож в выступавшего с трибуны председателя социалистической партии Японии Инздзиро Асанума.

3 мая в Японии — праздник День конституции. В конституции есть статья, запрещающая Японии иметь армию и вести войны. Отменить империю, как называют японцы, статью мечтают не только фашисты, но и все правые силы Японии. Поэтому ежегодно 3 мая в Токио проводится массовый митинг в защиту основного закона страны. Состоится он и в нынешнем году.

Мало кто обращал внимание на молодого человека, настолько пребывающего через толпу к трибуне. Лишь те, кого он грубо отталкивал, недовольно ворчали ему вслед. До трибуны, с которой к участникам митинга обращались руководители демократических партий и организаций, оставалось совсем немного, и первые энергичнее заработали локтями. И вдруг двое полицейских агентов в штатском, несвистя откуда выросши на пути парня, настриженным движениями ловко захомили ему руки за спину и поволокли к блоку с черной полосой полицейской машины. По дороге один из полицейских вытащил у парня из кармана нож.

Но добропорядочный не запирался. Бывший солдат войск самообороны (так в Японии называется армия, созданная в обход конституции), он сейчас член «Патриотической партии великой Японии». Отбравшим у него ножом собирались убить Томоми Нарита, нынешнего председателя социалистической партии. Что Социалисты выступают за мирную Японию, живущую со всеми странами по законам добрососедства, а это противоречит идеям Бин Акво.

— Смерть всем «красивым!» Смерть врагам японской нации! — несет над Гинзой голос Акво. И это не риторика, это программа действий.

Бин Акво кончает говорить. Поддерживаемый двумя молодыми охранниками, тяжело слушающими с грузовика. Я противостояю к Акво и прошу ответить на три вопроса. «Эзэсовцы» ощущают меня настороженными взглядами, недоверчиво поглядывают на Черную кожаную коробку репортерского магнитофона.

— Каким вам представляется будущее Японии?

Бин Акво с готовностью тягнется к микрофону. Его не интересует, кто его будет интервьюировать. Видно, журналисты теперь не блеют фашистами вниманием, «грузовик Акво в центре Токио — это айсберг, оторвавшийся от ледника «холодной войны» и плавающий в теплом течении, именуемое «международной разградкой»», — несколько цветисто, но точно сказал потом мне знакомый обозреватель токийской газеты.

— Нельзя говорить о будущем Японии, пока в ней есть красивые, пока существуют коммунисты и социалисты! — Голос Акво дрожит от злобы. — Только уничтожение коммунизма, уничтожение коммунистов и социалистов спасет Японию! — Акво опять нарывно кричит, будто еще стоит там, в кузове грузовика. — Главный наш враг — Советский Союз! Мы должны пересмотреть конституцию! Она лишила нас силы и мешает

этого уничтожить коммунизм! Я и моя партия — мы спасем Японию!

Акво делает паузу, и я спешу задать второй вопрос:
— Какой, по вашему мнению, наименее прямой и легкий путь к миру?

Фашист не медлит с ответом
— Всеобщее и полное вооружение. Спасение в этом. Сила спасет мир на земле. И в таком вооруженном мире самыми сильными должны быть Америка и Япония. Военные базы — форпосты борьбы за мир — должны окружить Советский Союз, красными удалось свернуть войну во Вьетнаме, но Вьетнамы будут еще Вьетнам в Европе, Вьетнам в Африке, Вьетнам в Латинской Америке! Вьетнам, везде, где есть красные! Моя мечта — увидеть таковым Вьетнам японских солдат.

— Не кажется ли вам, что программа «Патриотической партии великой Японии» ставит те же цели, какие преследовали нацисты в Германии?

— Ничего подобного. Нацисты выступали против всего мира. Мы хотим выступить со всем миром против коммунизма, против Советского Союза.

К грузовику подкатывает полицейская машина. Я вспоминаю выступление мэра Токио Рёкити Минобо в клубе иностранных корреспондентов, аккредитованных в Японии. Миноб избран от блока левых сил, возглавляемых социалистами и коммунистами. Мэр говорит журналистам о своем намерении пресечь деятельность правых в городе. «Кажется, полиция выполняет указания мэра», — мелькают мысли. Я выключаю магнитофон и прячу микрофон в футляр. Полицейский выходит из машины. Учтывая козырь. Извиняется, что прерывает нашу беседу, и просит... передвинуть грузовик чуть дальше. Оказывается, подошло время открытия по Гинзой движение, и грузовик будет мешать транспорту.

Это была вторая моя встреча с Бин Акво. Первая состоялась летом 1967 года. Сейчас я задал фашисту те же вопросы, что и сема лет назад. Прослушавшую новую магнитофонную запись и заложив семидесятную давности, я почти не мог отличить их друг от друга. Высказывания Акво совпадали слово в слово. За сема лет разно изменился мир, прежними остались Бин Акво и его партия. Метко написала японская газета «Майнити добли ньюс»: «Анного перемен произошло на Гинзе за истекшие годы, а старый Бин Акво по-прежнему тут как тут».

В Японии свыше пятисот неофашистских групп. По сведениям японской печати, в них 120 тысяч членов. При некотором различии коринических оттенков они хотят одного — возвратить в Японии милитаризм, вернуть к власти военщины.

Разумеется, в нынешней Японии — с ее мощным и организованным рабочим классом, с влиятельными оппозиционными прогрессивными партиями — сделать это сложно. Да и превращение круги не стремятся к установлению фашистской диктатуры, пока для господства им довольно парламентских методов. Но настороживает, что в неофашистских группах попадают какая-то часть молодежи. Покидающаяся на жизнь жадателя Симанака было сомнаждено, Семиджидзитиен убил Асанума Чанкимного старше тог, кто пытался убить Нарита.

Одни из мыслителей прошлого сказали: «По своей природе все люди одинаковы, и только условия делают их разными. В Японии имеются условия, способствующие тому, чтобы некоторая часть молодежи попадала в неофашистские группы. Оставшиеся от феодализма традиционно японские нормы поведения требуют от молодежи, как по возрасту, так и по положению, сыновного поклонения старшим. Этот принцип до сих пор остается краеугольным камнем японской морали. И от того, к чему зовут, не что нацеливают насташки», во многом зависят образ мыслей и поведения «младших». Вот почему, если глава семейства молится на Бин Акао, его отпрыски тоже склоняют в эзесовской форме. Во всяком случае, у него больше шансов навыпятить сына-фашиста — по своему образу и подобию, чем, скажем, у итальянского или английского неофашиста. В этом особенность «японической чумы» на японский лад.

Западногерманский ученик, познакомившийся с японскими высшими учебными заведениями, так отозвался о системе преподавания в них, «Способность вести научный спор, которая и без того слабо воспитывается в школе, подчас окончательно гибнет. Считается признаком особой образованности, что в ком случае не высказывать собственного мнения. Критика воспринимается как что-то неуместное. Зачумлен материалами насташки не кажется глупым, — продолжил ученик. — Напротив студентам внушают, что в процессе заучивания они проникнут в глубь предмета. Студенты — «младшины» — не смеют подвергать сомнению написанное в учебнике или сказанное на лекции преподавателями — «старшими».

А среди преподавателей, чьи концепции японские студенты обязаны брать на веру и заучивать наизусть, встречаются откровенные фашисты. Некоторое время назад токийский суд вынес обвинительное заключение по делу неофашистской группы, планировавшей государственный переворот, чтобы скрыть (как заявлял один из преступников) нацию от заговора левых. В числе обвиненных были два университетских преподавателя.

Осужденный токийским судом на 18 месяцев тюрьмы Эйго Синода в своих лекциях не призывал, подобно Бин Акао, реваншистов уничтожить Советский Союз. Он подводил, так сказать, теоретическую базу под акты фашистского террора и антисоветизма. Святость императорского пути и незыблемость японского духа Синода проповедовал с университетской кафедры так: «Императорский путь — это война, а войне — подвласт и всплощение японского духа!»

Попытку совершить государственный переворот предпринял и писатель-фашист Юкио Мисима. Когда он сделал себе харакири после провала попытки переворота, руководитель японских войск самообороны сказал: «Трагическая гибель Мисими станет яхой в эволюции духовной жизни Японии».

В кампии же сторону хотят направить Мисими эволюцию японской жизни. Японцы Одна из пьес, написанных Мисимой, озаглавлена «Мой друг Гитлер». В этом названии — краеугольный после провала попытки переворота, руководитель японских войск самообороны сказал: «Трагическая гибель Мисими станет яхой в эволюции духовной жизни Японии».

Рабочий день в крупнейшем в Японии и четвертом в мире по производству радио- и электрооборудования концерне «Мацусята дзинк» начинается с того, что рабочие, выстроившись в цехах, хором поют гимн концерна и декламируют «заповеди», сочиненные его хозяином. «Повиноваться и быть скромным» — гласит одна из изречений. В журнале, издающемся для обязательного чтения рабочими концерна, в прочем: «Нынешнее поколение в значительной степени утратило представление об истинных моральных ценностях, которые так почитались до войны и оказались скрометироваными поражением Японии. Не стало всепоглощающей любви к императору, безоговорочной преданности ему. Тот, кто снова не воспитает в себе уважения к этим моральным ценностям, не может называться истинным японцем». Хозяева не надеются, что рабочие добро-

вольно займутся самовоспитанием в нужном концерну духе. Они материально поощряют такое самовоспитание.

— Рабочники, которые следуют принятым в концерне моральными нормами, гораздо быстрее двигаются вверх по служебной лестнице и, соответственно, по тарифной сетке, — сказал мне в интервью президент концерна Масахару Мацусита.

Статья 20-я японской конституции гласит: «Их одни из религиозных организаций не должны получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью. В мае нынешнего года превратив в Японии либерально-демократическая партия нарушала эту статью. Пользуясь большинством в парламенте, она утверждала закон, по которому храм Исукин стал «государственным», то есть существующим на государственные средства. Этой антиконституционной привилегии удостоился храм — хранитель милитаристских традиций. В стане неофашистов никонов не было предела.

Весной 1945 года перед своим последним вылетом один из камикадзе написал своей четырехмесячной дочери: «Когда ты станешь большой, ты пойдешь в храм Исукин, и твои сердце поможет тебе увидеть меня...» В храме находятся символические могилы всех японских солдат, погибших во время войны, развязанных Японии.

Утро. К высоким воротам храма, сложенным из многометровых толстых бревен, один за другим подкатывают автобусы. Из них высыпают парфено одетые юноши и девушки. Их привлекают перед главным зданием храма, и они застыгают в благоговейном молчании. Так происходит принятие во многих японских компаниях «посвящения в рабочих».

Затем юношей и девушек ведут по территории храма. Недолго задерживаются перед каждым из гробниц, где, сообщают им, обитают души двух с половиной миллионов солдат, погибших в сражениях начиная с японо-китайской войны 1894—1895 годов. Вплоть до битвы за Окинаву в 1945-м. Подводят к памятнику Масудзиро Омура — создателю японской регулярной армии. Торжественно звучит голос старого священника, выполняющего роль гида и рассказывающего о больших и малых войнах, предпринятых Японией. А «старшего» следует слушать со вниманием, запоминать его слова.

Зачем приводят на Исукин только что принятых на работу молодых токарей и бухгалтеров, шоферов и строителей? Чтобы исподволь начать воспитывать в них уважение к «моральным ценностям», скрометированным, как верно заметил журнал концерна «Мацусята дзинк», пораженным Японии во второй мировой войне. Хочет того конкретный японский предприниматель или нет, но тем самым в сознании рабочих молодежи он объективно готовят почву, на которой может произрасти семя фашизма, если Бин Акао и ему подобным посют это семя.

Пока я говорил на весенний, по-западному оживленной Гинза с Бин Акао, нас окружила кучка прохожих. Я обратился к одному из них:

— Что вы думаете по поводу идеи Акао?

— Тот пожал плечами и коротко бросил:

— Он психопат, неверно

Я спросил десертчики. Не нашлось никого, кто разделял бы взгляды фашиста. Свыше лет назад из десяти трое поддержали Акао.

Время «холодной войны» уходит, а вместе с ним уходит и время Бин Акао. Он отчаянно пытается задержать его, но безуспешно. Антисоветизм в Японии ныне не в моде. Политика мирного сосуществования, настойчиво и последовательно проводимая Советским Союзом, находит отклик в этой стране. Тот же Масахару Мацусита, в душе явно тоскующий по старай, императорской Японии, признает, что взаимовыгодное сотрудничество с СССР отвечает коренным интересам его страны.

— Само существование Японии зависит от торговли, от экономических связей со всеми странами независимо от их социальной системы, — говорил он мне. — Следуя общей для Японии логике мира тенденции, я намерен установить тесные контакты с Советским Союзом.

Развитие и углубление советско-японских отношений с энтузиазмом встречают японские трудящиеся. Заместитель председателя Генерального совета японских профсоюзов, объединяющего 4,5 миллиона рабочих, Такэси Танмура сказал в беседе со мной:

— В Японии, да и кое-где за границей есть недоброжелатели советско-японского сотрудничества. Но японские рабочие из всего сердца хотят, чтобы такое сотрудничество крепло — на пользу миру, на пользу советскому и японскому народам. Айсберг привережца «холодной войны» выплыл весенним днем не Гинзу. Надо думать, его ожидает судьба любой льдиньи, оказавшейся под лучами солнца.

«Это не маскарад, не карнавал. Они действительно «идут». Туманными ночами они высыпают на луг — учатся ходить в атаку. «Кипитан» выдирает из земли кол, переворачивает его в воздухе и винзапно останавливается со вскинутым колом, как будто намерен прорезать щитком противника. Это происходит каждую пятницу с восемью вечера в юрнбергском поместье Альмоскоф.

«ХАЙЛЬ, ГОФФМАН!»

Герхард ТОМКОВИЦ,
Ульрих ПРАМАН,
западногерманские журналисты

В Юрнберге живет человек, который мечтает о могуществе и злобе власти. Проповедник «коричневой» идеологии стремится привести в порядок мир сенсационного дня лозунгами для позвучавшего. Он уже собрал своих «бойцов первого часа» — вооруженную кучку людей с реакционными взглядами, вымуштрованных в духе вермахта великой Германии.

В наполненной угловой комнате идиллического замка Альмоскоф в Юрнберге молча стоит на вытяжку одетые в пятницу струе полевую форму двадцать три парня и девушки. Стальные искры надвинуты на глаза. Распахивается дверь. В комнату, печатая шаг, входит тот, кого они называют «капитаном». Он тоже одет в полевую форму, «Вольной» — командует «капитаном». Сорок шесть сапог громыхают о каменный пол. Снаружи, как на параде выставлены карабинисты «98K» времен второй мировой войны, «Чего мы хотим?» — спрашивает «капитан». И двадцать «Любды нашего единения» — «Кто — кто?» — раздается в ответ. «Кип-кип, урр!»

По команде «пять!» группа затягивает: «Молодой народ готов к штурму, вздымайте выше знамя... Перед нами проходят в марше под разодранными в боях знаменами мертвые герои молодой нации, в нед нации — геройские предки. Германия, отчизна, мы уже идем».

Это не маскарад, не карнавал. Они действительно «идут». Туманными ночами они высыпают на луг — учатся ходить в атаку. «Кипитан» выдирает из земли кол, переворачивает его в воздухе и винзапно останавливается со вскинутым колом, как будто намерен прорезать щитком противника. Это происходит каждую пятницу с восемью вечера в юрнбергском поместье Альмоскоф.

«Движенник», как называет его Гоффман, берет начало в Юрнберге, том городе, где проходили нацистские партийные съезды. Возводял его 36-летний живописец, изготовляющий ювелирные, Каир-Гайнц Гоффман. Он владеет целым арсеналом пистолетов и винтовок: юрнбергская полиция доброжелательно выдала ему разрешение на «коллекционирование» оружия. В его распоряжении четыре верховые лошади, пума по кличке Джанго и «подружка», которая ведет хозяйство в бывшем зам-

городком замка. Древнее строение, возведенное в 1692 году, городские власти Юрнберга сделали Гоффману в аренду на двадцать пять лет в 1970 году.

Каир-Гайнц Гоффман, которого его приверженцы величивают «руководителем», сидит у камни на первом этаже и проповедует свою туманную философию. Он нервно мнет пальцами конфетную обертку и цветисто веет.

— Весь этот безбрежный парламентаризм должен исчезнуть. В организационном объединении единомышленников, проникающихся действительными идеалами людей, мы видим единственную возможность показать в сплоченном союзе пропагандисты и определенно напривычные представления о целях народных масс и, наконец, активно выступить за эти цели. Опыт показал, что партиям всех оттенков больше не осталось времени для решения насущных проблем. Видите ли, это возможно лишь тогда, когда у власти стоят специалисты.

Все это тезисы фашистских движений. По суждению Гоффмана, образцом может служить германский вермахт.

— Там поначалу все солдаты. Лучшие становятся афтерторами, еще лучшие — унтер-офицерами, самые лучшие — генералами.

Эти представления об успехе профессионалов, на нашедшие своего воплощении даик в вермахте, Гоффман наименует перевесом в государство.

— Конечно, мы долгое время должны будем проверять людей и отбирать только лучших, которых затем войдут в правительство. Они будут оставаться безымянными.

Остальные будут распределены по деревенским и земельным округам в качестве бургомистров и ландратов.

Как это сделать практическим, он и сам не знает. Но одно для него ясно: «Это надо бороться!»

Вокруг Гоффмана «борются» и с эхом. Он расположился один в большом зале замка на Альмоскоф и записал на плёнку речи, обращенные к иссущущающим массам. Отсутствуют только фанфары, а остальное все на месте, особенно такие словечки, как «излишнее пространство», «амассы», «большеваки», «движенники», «борьба и победа», «Димитрий» и даже интонации напоминающие одного бывшего юрца: гитлеровского министра пропаганды Иозефа Геббельса.

— Мы, — говорит Гоффман, — вынуждены начинать с малого.

Правда, он не склонен раскрывать число своих приверженцев, но у него есть «малогов». Между тем он не стоит на месте со своим «движенением».

Первая фаза позади, мы уже вступили во вторую.

Нулевой фазой был 1953 год. Тогда Гоффман об явился в Юрнберге с одним легким чемоданом и с профессией художника-графика. По его словам, он происходит из аристократической семьи.

Может быть, «капитан» надо включать «фон Гоффман»?

— Нет, — говорит он, — но моя мать происходит из аристократической семьи.

Разумеется, мать Мария Гоффман по записям в юрнбергском адресном столе не числится дворянкой: ее девичья фамилия — Леман. И бабушка «капитана» по материнской линии носит простую фамилию — Дюрр.

От матери «капитан» унаследовал не дворянскую кровь, а пурпурную «бурую коня», что на Иррерштрассе в Юрнберге. В то время «движенниками» у него не было, но уже было оружие. В 1956 году полиция при обыске конфисковала у девятнадцатилетнего Гоффмана различное стрелковое оружие. Тогда он отдался предупреждением. Но он не бросил коллекционировать оружие. 13 июля 1963 года юрнбергцы увидели фото

владельца «бурого коня» во всех местных газетах. Он был задержан в Турции за контрабандный вывоз оружия.

Гоффман не только занимался контрабандным ввозом оружия и не только владел пивной. Строительный бум подорвал графику-профессионалу расширяющийся гешефт — мальевание вывесок для строительных площадок. Подобная «инициатива» действительно стала доходной, когда и частным заказчикам прибавились общественные, например мюнхенская строительная фирма «Олимпия». Вскоре ему не надо было самому браться за кисть. Он нанял десятерых турок, благодаря чему его «движение» стало претендовать на «интернациональный» характер.

В кафе «Гролль», где собирается так называемое нюрнбергское общество, Гоффмана считали заслуженным, еще до 1958 года, когда им овладела идея германского прошлого. Бесплатно художники думали о тех временах, которых он не испытывал. Как-то раз он присоединился на торжество своих многочисленных друзей и среди них торгоша порнографическими открытками и брошюрами Вальтера Бенкера. В газете «Нюрнбергер цайтунг» это торжество описывалось так:

«У входа стояли солдаты, винтовками на плечах... Каждому посетителю на тыльной стороне ладони ставился голубой щиток».

Они пришли в военной и в бывшей форме СС, в сапогах, стальных касках и противогазах. «Нюрнбергер цайтунг» писала дальше: «Девушки пришли в форме Союза немецких девушек — с галстуком и счастливой улыбкой».

Так называемое торжество достигло кульминационного пункта, когда Гоффман предложил прослушать одну из своих матитофонных записей: «свист пули, стукотня пулеветов, разрывы зенитных снарядов». Полиция установила именно 24 человека, которые разгуливали со свистком по улице и горланили песни.

Спустя пять лет Гоффман вновь напомнил о себе. 6 июня 1963 года в 3 часа утра «капитан» выстроил на нюрнбергском главном рынке часть «берлинской стены» из картона. Это должно было явиться провозглашением того, что он называет «движением сплочения».

В замок Альмосхоф собрались, по словам Гоффмана, «бойцы первого часа». Им «капитан» открыл свои национальные перспективы. Австро «возвратить» в рейх. То же должно случиться с «отторгнутыми восточными областями», но сначала, естественно, воссоединение с «кзоной». Он хотел бы также спасти свой немецкий народ от всякого чужеземного господства и от классовой борьбы.

Человек типа Гоффмана очевидно подходит для «Стального шлема» — действующей в ФРГ организации бывших военнослужащих. Хотя «капитан» никогда не служил в армии, он и кучка его людей присоединились к организации «Стального шлема» в Северной Баварии под руководством 65-летнего генерала Тойте.

Но Гоффману этого мало. Он еще и поэт. Он выпустил за свой счет книгу «Стихи и мысли немецкого патриота». Некоторые «мысли» совсем короткие: «Важнее всего быть организованным и постоянно готовым».

Вероятно, придется иметь дело с рукопашной, потому что Гоффман на этом и построил обучение своего молодежного отряда. Тот, кто зарекомендовал себя, может носить вместо материнского кепи стальной каску. Один из этого отряда пошел еще дальше: он наклеил черные усы, чтобы походить на фюрера.

Таковы они, Гоффман и его кучка, «организованная, постоянно готовая», в Альмосхофе — «Кемчужина чесночной страны», как писала газета «Нюрнбергер нахрехтен». Политический отдел нюрнбергской угодливой полиции зачислил «капитана» в «беззубые». Нюрнбергское ведомство по делам молодежи ничего не знает о его воинственных маневрах с юношами и девушки на учебных плацах и не лоне природы. Куратор Артур Харфельд сказал: «Мы вообще очень внимательны к людям за молодежью, но это для нас абсолютная новость». Городской поисковик памятников Хори испытывает даже чувство благородства, «потому что господин Гоффман спас замок от упадка».

Подумашь, замок, Гоффман и его люди хотят «спасти», в конце концов, всю Германию!

«Многие чистранные журналисты, побывавшие в Бельгии, не могли отдельться от впечатления, что положение там контролируют банды ультра, а солдаты английской армии, в функции которых входит поддержание законности и порядка в Остенде, выступают в роли сторонних наблюдателей».

ОРАНЖЕВЫЕ ТУЧИ НАД ОЛЬСТЕРОМ

ЮРИЙ ЧЕСТИМЕНКО

— Алло, Белфаст
— У телефона Мадж Дэвидсон.
— Привет, Мадж! Звоню из редакции журнала «Ровесник». Готовится материал как раз по твоей части.

Мы с Мадж давние друзья — когда я работал корреспондентом ТАСС в Ирландии, часто встречал ее в Дублине и Белфасте. Мадж Эвингтон — генеральный секретарь Молодежного движения Конниолы, ирландского комсомола, и член руководства Ассоциации в защиту гражданских прав Северной Ирландии.

— Ты получил мое последнее письмо?
— Да, и газеты тоже. Огромное спасибо.

— Ну как тебе понравились писання наших оранжистов из «Комбат» и «Ольстерского рабочего»?

— Вот об этом и пойдет речь. Что нового?
— Ты и сам знаешь, что обычно новогодние — парады оранжистов. На улицу страны, если примут за католичку, могут просто пустить.

Мажд рассказал, что произошло накануне: нашего рэговоза Мотоциклист, чьи сброски газа, шампуром какой-то пакет в дверь кафе и учился. Видавшие это прохожие знали, что сейчас произойдет. «Бомбом» — разделялся отчаянный крик. Взрыв разнес все внутри, вышиб стекла в окнах соседних домов. Чудом никто не был убит, но около 70 человек получили ранения. В тот же вечер программы взрывы в других католических гетто Бердичеве, в Дире, Лургане, многих городах и поселках Северной Ирландии. Это случилось 11 июля, накануне многодневного падежа так называемого Орендинского ордена.

С наступлением темноты во многих дворах протестантских кварталов зальялись костры. Подымающиеся пары во всю глотку орали воинственные песни — грозили «скорой расправой» проходимым католикам. Наутро по улицам под новымодильным грохотом барабанов, переплыши флейт и аккордеонов прошли, по-военному пеячи шаг, колонны. Не плачущие мириующих были наброшены оранжевые шарфы, эмблемы принадлежности к Оранжистскому ордену, в руках — цветастые коруги оранжистских членов — лож, и полосатые английские флаги.

Июль и август — пора традиционных маршей Оранжистского ордена. Эта организация, названная в честь «защитника протестантской веры» короля Вильгельма III Оранского, возникла в конце XVII столетия, когда ирландские патриоты готовились к восстанию против английского колониального владычества. Оранжистский орден, созданный формально как тайное общество «защиты протестантской религии», фактически стал координационным центром реакции, старавшейся остановить освободительных движений. Оранжисты пустили в ход амф о якотнической угрозе и стали устраивать погромы в католическихhetto.

Когда в 1921 году на ирландской земле возникло первое независимое государство, оранистическое движение, требовавшее охранить связи с британской короной, было использовано Лондоном как удобный предлог для раскола Ирландии. Шесть восточно-ирландских графств исторической провинции Ольстер осталась под властью Англии, войда в состав Соединенного королевства под Великобританией и Северной Ирландией. В Белфасте

сто утверждалось представительство Южноимперской партии [от английского слова «юнин» — «ююз»], выступавшей за введение нового союза Ольстера с Британской. Зе ее спонсором стала Оранжевистский орден, и невозможно было не сделать политически кафедру либо преуспеть в бизнесе, не будучи членом ордена или не заручившись его поддержкой.

За более чрезвычайной подразделенного коэффициентом в Северной Ирландии Оренбургский орден создал разветвленную сеть своих лож (местных отделений) в сельской местности и на промышленных предприятиях. Используя связи с властями и предпринимателями, он жестко устраивал своих сторонников на работу, обеспечивая им жилье, продовольствие по служебному окладу и финансовую помощь безработным и многодетным, строил клубы и линвны, куда допускались только подростки.

На собраниях лож, в клубах, в пивных, в гостиницах, на митингах рабочим и фермерам-протестантам, «бывшим в голову, будто разрыв связей с британской короной неминуемо приведет к потере рынков, массовой безработицы, общинонравственного населения Ольстера. Воссодвинение Ирландии ортодоксической пропаганды выставляло как погрузку самому существованию протестантской общины в Ольстера. Немало «бывших-протестантам попалось на эти ударные».

Награждая протестантов против католиков, оранжисты внушили, особенно молодым рабочим, веру в протестантское превосходство. Отсюда был всего один шаг до оправдания дискриминации и угнетения католического меньшинства, составляющего более одной трети полуторамиллионного населения Северной Ирландии. В то время как безработица среди протестантов колеблется в пределах 2—3 процентов, в католических районах она достигает 50 процентов. На крупнейшем промышленном предприятии Белфаста, судоверфи компании «Харлэнд джн. Вулф», из 10 тысяч рабочих лишь 400 — католики.

Протестант имел возможность получить работу и жить свободным образом потому, что его сверстники-католики были вынуждены ютиться в гетто и перебираться на пособие по безработице, либо эмигрировать. Девяноста тысяч католиков были лишены права на участие в выборах в стоморон (местный парламент). Механики с гравировками из кабриольных округов обеспечивали юононистам контроль над местными органами власти, даже когда большинство избранителей голосовало против юононистских кандидатов. «Политической трущобой» называли Северную Ирландию юононской печатью.

Оранжистская пропаганда, проповедующая религиозную ненависть, пришла очень кстати английской политике «резидель и аластрум». «Само существование Оранжистского ордена, — писал лондонский еженедельник «Экономист», — утверждает антагонизм между двумя религиозными общинами». Провокационные парады и другие формы деятельности ордена используются для разжигания религиозной розни, что облегчает английским властям управление этой беспокойной колонией.

Один из самых видных оракулов оранжистов — Ян Пейсли, основатель свободной пресвитерянской церкви, хваленный знахаром Библии и неуемным демагогом, владелец и редактор «Протестант телеграфа», лидер демократической юнионистской партии. В поисках прихожан (и соответственно дохода) Пейсли искался всю Северную Ирландию. Нанес он визит и в США, где между делом обзавелся сомнительными богословскими дипломами в сектантских колледжах штатов Иллинойс и Колорадо. Степень доктора богословских наук он получил («зызьки утверждают, что «сам себе присвоил») в университете Боба Джонса в штате Южная Каролина, где набомбисты идет в ногу с расизмом и кукулуксклоницизмом с полуслова понимают оранжистов.

В союзе с Пейсли — политических движение «Вингард», возникшее в начале 1972 года при поддержке кулачек, торговцев, опасавшихся новых веяний, и части рабочих, сбитых с толку оранжистской пропагандой. Лидер «Вингарда» Уильям Крейг, в прошлом министр внутренних дел Северной Ирландии, руководивший кровавыми расправами с борцами за гражданские права в августе 1969 года, провозглашает реальность «бомбами и пулами добиваться удовлетворения требований оранжистов «Я и многие другие», — говорит он, — готовы начать настоящую войну, если проблемы Ольстера не будут решены так, как хотим мы».

Вместе с юнионистской партией Гарри Уэста «Вингард» и демократическая юнионистская партия образуют «Объединенный совет лоялистов Ольстера». За спиной лоялистов стоят твердолобые ольстерские торы и крупные замлевеледельцы, опасающиеся утратить влияние и доходы, хозяева промышленных предприятий в традиционных отраслях экономики Северной Ирландии, которым грозят банкротство под натиском монополистического капитала.

«Объединенный совет лоялистов Ольстера отрицает всяческую возможность изменения в положении католического меньшинства и требует анулировать даже те полумеры, на которые Лондон был вынужден пойти в последние годы. Лоялистам чужды и непонятны уловки английского правительства, которое к весне 1972 года твердо усвилило, что на один политики кнута далеко не уедешь, и предприняло попытку внести раскол в движение за гражданские права, послав католикам приник реформ. Широковатильные обещания Лондона покончили с дискриминацией и уравнять католиков в правах с протестантами вызвали ярость у оранжистов».

В конце прошлого года в Белфасте было объявлено об учреждении «Совета рабочих Ольстера», куда вошли профсоюзные ложи и представители рабочей аристократии, тесно связанные с Оранжистской партией. Показательно, что редакция «Ольстерского рабочего», печатного органа «совета», расположилась в здании штаб-квартиры Национального фронта — неонацистской партии Великобритании, открывшей свой филиал в Белфасте летом этого года. Первый же номер газеты был посвящен целиком поисческим грубыми и безграмотным выпадам против коммунизма и компаний. О проблемах рабочих «Ольстера» и «Сил добровольцев» Ольстера, находящихся под контролем «Объединенного совета лоялистов».

Угрозами и силой оружия экстремисты принуждали рабочих покидать фабрики и заводы. Улицы, шоссе и проселочные дороги во многих местах были перегорожены автомобилями, сваленными деревьями и грудами камней. У баррикад встали люди в полуоформе с дубинками и кастетами. У некоторых из-под попы торчали приклады обрезов. Они останавливали машины и прохожих, прищурчиво расспрашивали, кто, куда и зачем направляется. Однокак проклятии, других заводчили обратно, а кого и уводили под охраной. Правом свободного передвижения пользовались только жители протестантских кварталов, получавшие специальные пропуска. На две с лишним недели экономическая жизнь Северной Ирландии была полностью парализована.

Вину за все социальные и экономические неизгоды юнионисты велят на католиков, не стесняясь себя при этом выбором выражений. Белфастская газета «Протестант телеграф» так объясняет острый жилищный кризис и высокую безработицу в Ольстере, в 3—4 раза превышающую средние показатели в остальных частях Соединенного королевства: «Во всем виноваты католики, которые размножаются как кролики». А глава Оранжистского ордена Мартин Смит пишет в книге «Битва за Северную Ирландию»: «Многие протестанты не доверяют католикам, не желают принимать их на работу, жить по соседству или работать вместе с ними».

Подобные демагогии ничем, по существу, не отличаются от разглашавшегося нацистов и расистов всех мастей. Не случайно американская пресса окрестила католиков Ольстера «белыми неграми». Только зловещий балахон кукулуксклоница протестантского ультра заменяет темные очки, черная маска и полу涓涓ая форма, а вместо пылающего креста он выставляет горуги с оранжистскими лозунгами. На севере Ирландии в католиков стреляют из-за угла, из автомашин, насыщихся по улицам с бешеною скоростью, открывают огонь из автомобилей по группам рабочих на строительных площадках, бросают бомбы в переполненные кафе.

Так что же происходит в Ольстере — религиозная война? Именно так рисуют дело юнионисты. Но суть непрекращающейся «смуты» надо искать за пределами религиозных противоречий. В самом деле, кто в Северной Ирландии — крупные замлевеледельцы, торговцы, бенкеры и предприниматели, адвокаты и врачи, высокопочтимая рабочая верхушка? Слышьши и рядом протестанты. А еразнорабочий? В основном католики. Зажигательная прослойка в католической общине весьма незначительна. Протестанты в своей массе поддерживают юнионистов, стоящих за незыблемость свидей Ольстера с Англией и сохранение статус-кво, католики же требуют широких реформ, и среди них популярна идея воссоединения Ирландии. В последние годы понятия «оранжист» и «юнионист» все чаще подменяются более широкими понятиями «клойист», то есть яркий противник развития контактов с Ирландской республикой и сторонник сохранения нынешних конституционных связей с британской короной.

Опериура лозунгами почти трехсотлетней давности, Оранжистский орден не смог бы поддержаться до наших дней, но он необходим политическим деятелям Лондона и Белфаста.

«Забастовка» обрадовала прежде всего... владельцев заводов и фабрик, судоверфей и торговых предприятий, банков и страховых компаний, крупных помещиков. Парадокс! Только на первый взгляд. Хозяева североирландской экономики увидели возможность углубить раскол в трудовом народе по религиозному признаку. Пока удаётся направлять протестантов на католиков, можно игнорировать профсоюзы, увольнять единомышленников и недовольных, удерживать зарплату на низком уровне, «выдавливать» северян на бирки.

Весь религиозный враждебный уединяет рабочих от борьбы за свои права и интересы. Конечно, предприниматели понесли убытки от «всебойчной забастовки». Но что такое мизерные убытки по сравнению с многочисленными прибылями, которые наживают монополии на существующих в Северной Ирландии предприятиях?

В выигрыши оказались и политические деятели Лондона. Под щум провокаций, устраиваемых лоялистами, предаются забвению серьезнейшие проблемы Ольстера. Сохраняется чрезвычайное законодательство, лишающее население Северной Ирландии гражданских прав и демократических свобод; сотни политических узников томятся в бессрочном заключении без суда и следствия, без представления им никаких бы то ни было обвинений; католические гетто живут в условиях оккупационного режима, установленного английской армией, люди каждую ночь с тревогой ждут грохота приключений в двери, обмылок, во время которых взламывают половины, роются в книгах и письмах. Мне приходилось встречать в Белфасте семьи, которые не первый год ложатся спать на полу — оплакиваются шальными пути, а в Дерри я разговаривал с безработными... третьего поколения.

Все эти проблемы остаются без решения. А когда представители католического меньшинства настаивают на скорейшем проведении коренных реформ, на Лондоне есть готовы отговорки: а как быть с «Ассоциацией обороны» Ольстера и ее подобными организациями? О каких преобразованиях может идти речь, если, видите ли, упираются протестанты! Грубое насилие ультра позволяет Англии уходить от ответа на многие острые вопросы, бесконечно затягивает решение неотложных проблем Северной Ирландии.

Неудивительно, что протестантские экстремисты пользуются практической полной безнаказанностью. Они беспрепятственно воздвигают баррикады, свободно разгуливают с оружием, расправляются с некоренным прямо на территории заводов и фабрик. Многие иностранные журналисты, побывавшие в Белфасте, не могли отдаваться от впечатления, что положение там контролируют банды ультра, а солдаты английской армии, в функции которых входит «поддерживание законности и порядка в Ольстере», выступают в роли сторонних наблюдателей. Так, за время «всебойчной забастовки» они вмешивались в события только один раз. И на чьей же стороне? Резиновыми пулами — «клетающими дубинками» — они обстреляли группу рабочих, которые пытались пройти на предприятия Дерри сквозь баррикады, сооруженные экстремистами!

Впрочем, удивляться не стоит. Протестантский экстремизм порожден ирландской политики Лондона, в основу которой положено разжигание розни между двумя религиозными общинами. Цель понятна — воспрепятствовать объединению протестантов и католиков в их борьбе против колониальных порядков. Поганы и средства — Англия нензменно шла на уступки, когда на них наставили лоялисты, и отвечала отказом на законные требования угнетенного католического меньшинства.

Организации фашистского толка не могли бы существовать в Северной Ирландии, если бы не повторство протестантского экстремизма со стороны Лондона. Эту истину, пропечатанную черным по белому, можно прочитать даже в английских газетах. Только ее обычно недоговаривают. А соль в том, что правый экстремизм был и остается стражем интересов англиканских и межнациональных монополий, хозяйничающих на ирландской земле.

Вот почему Лондон полностью удовлетворил требования организаторов «всебойчной забастовки» в Ольстере и вступил в переговоры с «Объединенным советом лоялистов».

— Аппетиты у оранистов растут, — говорит Маддисон. — Одни их лидер, Джон Тейлор, недавно не митинге призвал к созданию «третьей силы». Он требует возрождения испечатанных сна. Тя, тех самых чернорубашечников, которые в августе 1969 года арвались в католические гетто Белфаста и Дерри с дубинками и автоматами. Лондону придется откаться от них услуг — весь мир увидел, что это звери, а не люди. А теперь все сначала. Лондон явно пытается восстановить фашистскую конюнктурную диктатуру.

Такой курс в прошлом вызывал лишь рост напряженности, и сейчас он засел Северную Ирландию в очередной политический тупик.

«Впервые были схвачены участники так называемого «летнего лагеря» нефашистских банд. О том, что такие лагеря существуют, было известно уже два-три года. Молодчиков в полуофициальной форме видели на отрогах Эты, в горах Пьемонта, в лесах близ города Асколи-Пичено. На берегу озера Гарда и в бессколько других мест. Были и фотографии, запечатлевшие учебные стрельбы, плавание по-плоским туннелям».

ЧЕРНАЯ ПАУТИНА

В. АРДАТОВСКИЙ, соб. корр. «Известий», специально для «Ровесника»

Мне только раз пришлось побывать в старинном городе Брашине, Итальянском Брашине вроде нашей Тулы: столице оружейников. Начинали там когда-то с пистолетами и аркебуз, а сейчас делают все, что угодно, вплоть до автоматических систем для танков и самолетов. Говорят, некогда привычки хранить профессиональные секреты сделали брашнинцев замкнутыми и неразговорчивыми. Я этого не заметил. Правда, город чуть-чуть отличается от своих собратьев — здесь меньше переселенцев из Южной Италии, выше зарплаты, по стоимости продукции на душу населения Брашине идет сразу же после Милана и Турини.

Рабочие Брашина ведут не менее трудную и упорную борьбу за свои социальные права, чем в других промышленных городах. По традиции они собираются на митингах демонстрации на площади Лоджии. С трех сторон ее окаймляют ряды зданий с крытыми галереями — портиками. Там ораторы слышно в любом углу...

Антифашистский митинг 28 мая только-только начался, когда в гуще толпы прогремел сильнейший взрыв. Не буду подороже останавливаться на преступлениях в Брашине, о нем достаточно много писали газеты. Пока навязано, кто подбросил устройство с часовым механизмом в мусорную корзину под портиками. Но ясно одно: убийц надо искать среди сотни давно известных нефашистских террористов.

Возмущение, охватившее страну после трагедии в Брашине, заставило власти заняться, наконец-то, всерьез, «черным заговором», о котором впервые стало известно еще в 1969 году. Последующие события только подтвердили неотложность борьбы с нефашизмом.

Всего несколько дней спустя после взрыва на площади Лоджии внимание печати переключилось на события в Абруццих горах, совсем рядом со столицей. Рим в этом смысле особенно привлекателен: в двадцати минутах езды на автомашине — море, в полутора часах — безлюдные горы с травянистыми плюта и труднопроходимыми из-за колючих зарослей лесом. Карабинеры обнаружили с вертолета на одной из полей замаскированную палатку. На заре начались облавы. Из палатки высоким человек с револьвером в руках. Старшина Антонио Филиппи не стал раздумывать и выпустил на него пять пуль. Потом подошел и для верности выстрелил еще раз. Еще двое «туристов» поспешили сдаться — Александро д'Интино, 21 год, и Александро Даниелетти, 20 лет. В палатке были найдены автомобили, винтовка с оптическим прицелом. Поблизости, под грудой сухих листьев, полцентнера взрывчатки.

Впервые были схвачены участники так называемого «летнего лагеря» нефашистских банд. О том, что такие лагеря существуют, было известно уже два-три года. Молодчиков в полуофициальной форме видели на отрогах Эты, в горах Пьемонта, в лесах близ города Асколи-Пичено, на берегу озера Гарда

и в десятках других мест. Были и фотографии, запечатлевшие учебные стрельбы, позывные по-плакуски. Но органы охраны порядка предпочитали закрывать на это глаза. А если погибли и приходилось сталкиваться с почти открытым хранением оружия, то виновные отделялись штрафом или условным приговором. Теперь же в газетах появился зловещие цифры: с января 1972 по март 1974 года в Италии было конфисковано столько оружия и боеприпасов, сколько было бы достаточно для осуществления крупного путча. Сколько еще оружия остается в руках террористических и фашистских групп? На этот вопрос пока нет ответа.

Излюбленное место сборищ и фашистских молодчиков — фешенебельная миланская площадь Святой Бабиллы. Уже давно кафе и бары на этой площади превратились в штаб-квартиры «золотой молодежи» индустриальной столицы Италии. Сынки буржуа подхватывают на модных скоростных влонских мотоциклах, разодетые в синтетики не засек рубашки, на руках — золотые браслеты, глаз не видно за черными очками. Здесь истово, до хрюкоты проникновя «красную опасность», наивную над «долгие вики». Постепенно к юным «испанскам» общества присоединялись отпрыски недобитых в свое время фашистов и лионеи. Площадь Святой Бабиллы стала отправным пунктом для всех вооруженных провокаций в Милане. Мне однажды довелось увидеть, как оттуда на очередную коперацию неслась группа мотоциклистов, вооруженные дубинками и увесистыми цепями...

Д'интино и Денинелетти, ерестованные в Абрзуских горах, тоже из клана «мальчиков со Святой Бабиллы». Из той же компании и Витторио Лои, сын известного боксера, находящийся сейчас в тюрьме по обвинению в убийстве полицейского Марино. Завсегдатаем кафе на площади был и Джанни Нарди, обвиненный в убийстве полицейского комиссара Калабрези. Нарди удалось скрыться; по слухам, он нашел приют в Чили, под крыльшком «черных генералов».

Откуда они берутся, эти юные бандиты со Святой Бабиллы? Послушаем мать Александра Денинелетти: «Мой муж был убежденным фашистом. Я тоже сотрудничала с немцами... Сын повесил в свой комнатае фото — солдаты рейха на марше. Ему всегда нравилось все, что относится к тем временам».

Джанни Нарди — сын богатого промышленника-самолетостроителя. С детства купался в деньгах. Отбыл военную службу, стал собирать оружие, семью виллу превратил в настоящий полигон. На тумбочке у кровати молодого фашиста всегда лежала книга «Тысяча способов убивать».

Одним из друзей Нарди был убитый в горах под Римом Джанниаро Эспости. Его арестовывали по мелочи на мере десять раз за участие в террористических налетах на здания «Унитэ» и католического университета в Милане, за хранение взрывчатки и другие преступления. «Жалостливые суды или определяли его, или приговаривали к мизерным срокам. По сравнению с двумя другими участниками летнего лагеря Эспости был крупной птицей. Он регулярно совершил поездки в Испанию, где нашли убежища многие матерые фашистские волки — такие, как итала Валеро Боргезе и бывший телеканал Гитлера Отто Скорцени. Считают, что Эспости был одним из руководителей «Отрядов действия Муссолини» — банды, подписаншей не одно преступление против демократических сил. Он, видимо, знал много. И поэтому у журналистов возник обоснованный вопрос: почему старшине нацистиков Финини так старался убить Эспости? На этот вопрос мог бы дать ответ сам Эспости. Если бы не выстрелил в упор...

В той же Брешии незадолго до взрыва на площади Лоджии был арестован некий Ким Борромео. Он был склонен с почтением — с грузом тротила и с огромной, неизвестного происхождения суммой денег. Узнав о взрыве, Борромео изрядно перепугался и на допросах рассказал кое о чём весьма сердито. Группа Эспости, по его словам, была поручена крупнейшая провокация на манер убийства президента США Кеннеди. 2 июня, во время парада в честь Дня Республики, из винтовки с оптическим прицелом надлежало убить кого-нибудь из руководителей государства — президента, премьер-министра или, в крайнем случае, министра внутренних дел. Преступление планировали приспособить левым экстремистам — тактика не новая для итальянских нефашистов. Новыми были только масштабы провокации.

Оказалось, что друг Борромео, брешанский студент Сильвио Феррари, взлетевший на воздух со своим мотоциклом из-за неосторожного обращения со взрывчаткой, все ее для аналогичной акции. На той же площади Лоджии, только парой месеца раньше, должен был раздаться взрыв во время манифестации реакционной организации ветеранов войны «Тосканские волки». Потом были «найдены» листовки, в которых ответственность за взрыв бралась не себя левые экстремисты. Только что закончился процесс по делу о подрыве взрыва поезда Турин — Рим¹. Террористы из банды «Феникс»

¹ Номер был свергнут когда пришло известие о новом хромовом преступлении итальянских нефашистов — взрыве в пассажирском экспрессе «Италикаус», в результате которого погибло 12 человек.

Аци и Мардзорати также собирались присвоить преступление «левакам». Впервые, пожалуй, итальянская Фемида проигнорировала подобающую строгость — Аци и Мардзорати получили по 20 лет тюрьмы.

За последние годы в Италии были раскрыты десятки подпольных диверсионных групп. Но одни исчезают — появляются другие, с новыми названиями. Одной из тактике лидер неофашистов Альмиранте является весьма откровенное на одной из пресс-конференций: «Готовы ли мы к запрету Итальянского социального движения? А что даст этот запрет? На следующий день наша партия возродится под новым названием, ИСД, как известно, легальный оплот итальянского неофашизма. Ее связи с тайными группировками всплывали не раз и не два, но Альмиранте и его сообщники продолжают заседать в парламенте и выступать в политических диспутах по телевидению».

В Италии существует закон № 645 от 23 июня 1952 года, запрещающий организации, которые хотели бы воссоздать бывшую фашистскую партию. 23 ноября прошлого года на основании этого закона была распущена группа «Новый порядок». 13 марта этого года публично заявила о себе некая группа «Черный порядок», обраставшая в себя кадры распущенной. Вслед за ней — как не места срезанной, но не вырванной с корнем поганки — появился сразу несколько неофашистских организаций: «Нуволье горе», «Лейкинг национал-революционеров» и «Лейкинг национал-социалистов».

«Черный порядок» имеет открыто фашистскую программу. Вот строки из его манифеста: «Мы готовы давно, но сейчас развитие событий ускорилось, и наше честь обязывает нас выступить, «вернем Италии порядок и правосудие во имя фашизма, «Башни дегтя отплатят за грехи отцов, мы всех вас знаем по именам». Своим местным группам «Черный порядок» дает название в честь фашистских коллаборационистов из всех стран — тут имена и румынского фашиста Кодрэну, и предателя французского народа Луи Селиана, и идолопоклон «сверхлюдей» Фридриха Ницше.

Неофашистские отряды связаны единой структурой. Так, «Черный порядок» находится в тесной связи с отрядами МАР («Движение революционного действия», созданным Карло Фумагали, в свою очередь, поддерживая контакт с некой «Розой ветров» и, что особенно тревожно, с рядом антидемократических настроенных военных — таких, как генерал в отставке Нардеппа, бывший командующий военным округом Верона, и подполковник Сльяцци.

В числе других иностранных журналистов я посетил научный центр итальянской уголовной полиции. Мы запросили у «электронного мозга» сведения о Фумагали. Машина резко выступила его основные биографические данные, в том числе пять арестов и, следовательно, пять случаев освобождения. Трудно сказать, сколько неофашистских преступлений могло быть предотвращено, если бы не этот «либерализм» судебной системы.

Последний случай хироумной работы неофашистских оботропов — инсценировка нападения на штаб-квартиру неофашистского Итальянского социального движения в Падуе. Неизвестными лицами были убиты сторож Джуゼппе Маццола и некий Грациано Джирелуччи. И немедленно — в другом городе, далеко от Падуи — был найден подброшенный в телефонную кабину листок: так называемые «Красные бригады» признавались в содеянном, «Они оказали нам сопротивление и были наказаны», — говорилось в листке. В том, что это было фальшивка, убедиться было нетрудно. Никаких следов сопротивления не было установлено. Маццола и Джирелуччи были убиты в упор, с применением техники профессиональных гангстеров, которые, как считают в Падуе, были знакомы жертвам. Но что это за «Красные бригады» и почему были убиты именно эти два человека в Падуе? Нужны два отдельных этикета.

Крайне левые группировки в Италии действительно существуют. Часть из них взяла на вооружение псевдореволюционные троцкистские лозунги, часть находится на пропагандистском и материальном довольствии у Пекинса. Есть и группы анархистского толка. Правда, в последние времена многие молодые люди стали избавляться от леваковских заблуждений, но в целом само наличие левых эксприментов по-прежнему существенно облегчает прокси неофашистов. В организации сбитых с толку юношес засланные десятки провокаторов.

Видимо, практиковалось и прямое создание групп с провокационными левыми названиями. Так, вероятно, возникли и «красные бригады», «Никто не видел этих бригад», — пишет газета «Коррьере дела сера». — Единственный их опознавательный знак — общность стиля в листовках. Что ж, немногого, но философия сразу же занялась и этим. Профессору Джудиччи из Милана манифести «Красные бригады» напомнили язык

прокуроров, поджегших берлинский рейстаг. Его коллега Коррадо Грасси из Турине заметил: «У нас немало неонацистских организаций, которые охотно употребляют выражения «классовая борьба» или «народная борьба».

Пресловутые «Красные бригады» осуществляли несколько сенсационных и нелепых покушений. В Турине они продержались в «плену» двух служащих с заводов «ФИАТ» и «Сименс». Правда, не случайному совпадению эта акция состоялась в период, когда близились к завершению переговоры профсоюзов с дирекцией. В Генуе «Красные бригады» захватили заместителя генерального прокурора Марко Сосси и потребовали в обмен выпустить группу преступников-анархистов. Похищенному Сосси подсовывали книжочки о коммунах в Китае. В чисто пекинском стиле его выпустили, когда он «признал» свою вину перед революционными массами.

«Красные бригады» провозглашают себя «революционной антисистемой» и призывают к немедленной вооруженной борьбе. Совершенно ясно, что это откровенно провокационная организация, к которой в «лучшем» случае примешано немало леваков — фанатиков, практически не менее вредных и компрометирующих действительную мощную борьбу итальянских трудящихся за социализм и демократию.

Итак, после убийства неофашистов в Падуе снова всплыли «Красные бригады», и, по-видимому, в каких целях. Но зачем понадобилось прибегать к такому сильному средству, как убийство?

Обнаружилось, что Грациано Джирелуччи также знал слишком много. Более того, он был агентом Гундо Дэнгантини, журналиста из неофашистской газеты «Скалов», избравшего этого профессии службу в СИД — военной контрразведке.

Джанеттини — убежденный фашист. Он сам слишком замешан в «черном заговоре» и предпочел скрыться — по слухам, в Испании, и сейчас работает для фашистских групп, итальянских и иностранных, — откровенно заявил Джанеттини перед тем, как уйти в подполье. — Эти группы пока действуют за кулисами, но имеют много шансов повлиять на жизнь Италии. Пока они ведут информационную работу, но со временем может будут перейти и к действиям.

Завербовавшего этого отпетого фашиста, СИД поручил ему работу среди ультраправых групп. Джанеттини постоянно носил с собой микропередатчики, чтобы информировать секретные службы об акциях «подпольщиков». Например, установлено, что СИД располагал подробной информацией об авторах неофашистской провокации в Милане — взрыва в помещении Сельскохозяйственного банка.

По признанию еще одного агента СИД, Джорджа Дэнгари, информации о террористической группе Фумагали была передана им военную разведку еще летом 1970 года. Никакого хода ей не было дано, никакого наступления на неофашистских подпольщиков развернуто не было.

Сейчас «дело СИД» занимает итальянскую печать не меньше, чем в свое время «дело СИФАР» — так ранее называлась итальянская военная разведка, которая, как обнаружилось, принимала участие в подготовке превышением силами государственного переворота. «Дело СИД» обсуждается в парламенте, можно предвидеть еще более сенсационные разоблачения. Все-таки что-то движется вперед в деле борьбы с неофашистской угрозой. Выборы в областное собрание на Сардинии показали, что главный оплот неофашистов, ИСД, теряет влияние и избиратели по мере того, как разоблачается социальная демагогия этой партии и все больше вскрываются ее прямые связи с террористами и преступниками. Почему же не продвигается вопрос о запрещении партии Альмиранте в законодательном порядке, через парламент? К этому дело видимо, идет. Но нельзя забывать о том, что за эту партию на последних выборах проголосовало три миллиона итальянцев. Совершенно ясно, что лишь ничтожная их часть — убежденные фашисты и сторонники диктатуры, оставшие же были обмануты фальшивыми лозунгами либо запуганы. Сейчас эти избиратели все больше избавляются от дурмана фашистской демагогии. Когда главари неофашизма потеряют опору, будут изолированы, когда будет полностью раскрыта плаутчина «черного заговора» и обезвредены его участники, — настанет час полного освобождения Италии от угрозы неофашизма.

...На римском аэродроме я случайно наткнулся на Джорджа Альмиранте. Он был бледен и жался в уголке регистрационного зала. Альмиранте летел на Сардинию для участия в предвыборной кампании. «Тяжелая, тяжелая ситуация», — повторял лидер ИСД. — Все против нас, вся печать, все радио и телевидение...»

И весь народ, мог бы добавить Альмиранте, если бы был расположен к честности и откровенности.

Рим, июль

Dylan: снова в пути

После восемнадцатичасового перерыва Боб Дилан возобновляет свою гастроли по Соединенным Штатам 3 января 1974 года — буквально через несколько часов с момента публикации этого объявления в адрес агентства, организующего выступления Дилана, было направлено свыше пяти миллионов почтовых заказов с просьбой зарезервировать около пятнадцати миллионов билетов на предстоящие концерты.

Американская индустрия развлечений привыкла к астрономическим цифрам, но столь грандиозного разового успеха выпавшего на долю одного артиста, она не видела еще никогда. Конечно, Боб Дилан был некогда на вершине славы, но карьера его прервалась в тот июльский день 1966 года, когда заднее колесо мотоцикла, внезапно

заклинившее на полном ходу, выбросило его на асфальт и заставило провести несколько месяцев в полной неподвижности с тяжелым повреждением шейных позвонков. А за то время, что Дилан скрывался от глаз публики и прессы за изолированной загородкой своего дома близ провинциального местишка Вудсток, штат Нью-Йорк (прорвавшегося, между прочим, грандиозным рок-фестивалем), молодежная аудитория по обе стороны Атлантического океана на пустыне, а затем безжалостно извергнута в неизвестие по меньшей мере десятком поморских идолов, да и сама поп-музыка стремительно эволюционировала в сторону необыкновенного усложнения своего языка, композиционной структуры и технических средств.

Почему же честь о возвращении Боба

Дилана на востраду вызвала столь бурный и массовый интерес?

Шумный, но кратковременный успех всегда можно объяснить поветрием моды или коллективным психозом, устойчивые же симпатии публики вызываются чем-то иным. Примером первого могут служить короли рок-н-ролла 50-х годов, приводившие свою аудиторию в экстаз бесконечным повторением двух-трех простейших фраз, перемежаемых захлебывающимися выкриками, в которых лишь с большим трудом удавалось разобрать подобные примитивных куплетов, не заслуживающих даже того, чтобы называться текстом. «Позже, что наша молодежь вообще разучилась общаться при помощи слов», — жаловался один из наблюдателей той поры.

— ВЫ СПРАШИВАЛИ —

Слова, однако, играли важную роль в жизни застенчивого подростка, жившего со своими родителями, среднебесцечными людьми, без особых амбиций, в захолустном шахтерском городе Хийбинг, штат Миннесота. С детства он больше всего любил поэзию, и его несколько не привлекало будущее, которое прочла ему отец — торговец скобяными изделиями, мечтавший видеть сына достойным продолжателем семейного дела.

В возрасте десяти лет он убежал в Чикаго. Случайная встреча со старым наездом — уличным певцом, в чём общество Боб провел три месяца и получил первые уроки игры на гитаре, во многом предопределенная его дальнейшей судьбой. Его, правда, нашли и под надзором доставлен в родительский дом, однако в мыслях он таёж и остался в том временем собственном мире. Боб начинает писать стихи, подражая своему давнему кумику, виолинисту поэту Дилану Томасу, чье имя он впоследствии изберет своим артистическим псевдонимом...

В Хийбинге он проводит долгие часы у радиопрограммника и в местной дискотеке, вслушиваясь в голоса негритянских мастеров стиля «ритм-энд-блюз» — порождения черных гетто больших городов, и белых певцов стиля «кантри» — разновидности музыкального фольклора, издавна процветавшего в отдаленных сельских местностях Среднего Запада и Скалистых гор.

Еще учась в школе, Боб организует собственный вокально-инструментальный ансамбль «Голден корд» («Золотые струны»), пытается сочетать в его деятельности оба влечения, ранее почти не соприкасавшиеся друг с другом. Его анимичные художественные устремления несколько опережают общий курс «молодежной» музыки середины 50-х годов, где правит бал рок-н-ролл. К тому же он еще слишком молод, чтобы, поиздевавшись над тем, что сложен для среднего американского слушателя тех лет: какое-то время ему судьбою оставалась неизвестными в теме более опытных, удачливых и беззастенчиво-напористых рок-звезд типа Билла Хайя с его «Кометами», Пола Анка и пребывшего Элвиса Пресли.

В двадцать лет он отправляется в путешествие по Соединенным Штатам, пользуясь автостопом, коротая вечера у костра со случайными попутчиками и нючая в спальном мешке под открытым небом. По пути он останавливается также в университетских кампусах, и студенческая мода-лемма охотно собирается вокруг бродячего поэта-певца. Оказывается, он умеет мгновенно завладевать вниманием, умеет гортань и языком обеим том, что тревожит души молодых и наполняет их густыми беспокойством, о том, что всеми ощущается, но остается еще не изъясненным, не определенным, не выясненным и потому мучительным вдохом.

Умению изливать вещи своими именами он обязан знакомству не только с книжной поэзией, но также и с типично американским жанром «песен протеста», одним из зачинателей и крупнейших представителей которого в 30-х и 40-х годах был замечательный народный певец, поэт и композитор Вуди Гатри, а в 50-х — Пит Сигер и Гай Караван...

Так родился Боб Дилан — самый яркий музыкально-поэтический символ разгневанной молодой Америки 60-х годов, неотделимый от студенческих митингов и дискус-

ций о социальных реформах, борьбы свободы в защиту гражданских прав наций, от обличительных выступлений против военно-промышленного комплекса и массовых демонстраций, требующих мира в Индокитае. Лучшие вещи Диланя, также, как «На крыльях ветра», «Скоро пойдет сильный дождь», «Времена меняются», написанные в атмосфере Нью-Йорка 60-х годов, куда он приехал, искалеченный член не всю Америку, с серьезным намерением слушать учиться, учиться очень специфическим вещам у безусловно талантливых музыкантов. «Я бы не написал ни одной из своих песен», — вспоминает впоследствии Боб Дилан, — и не спел бы их так, не будь у меня возможности сидеть в нью-йоркских кафе, прислушиваться к разговорам и изучать мастерство других исполнителей.

Обозреватель влиятельной газеты «Нью-Йорк Таймс» писал в то время:

«Со дня смерти Уильяма Фолкнера американские критики судорожно обшаривают литературный горизонт в поисках романиста или поэта, которого можно было бы с уверенностью объявить писателем № 1 нашего общества в том смысле, в каком Фолкнер, а до него Хемингуэй отвечали этому титулу. Неудивительно, что критики обратили пристальное внимание на авторов, которые наиболее широко читаются в наше время: Коладжем, так как сегодня это самое приоритетные чтение. И вот в интеллектуальных кругах, где прежде внимание венчалось на Роберте Лоувэлле, Соле Беллоу и Нормане Мейлере, некоторое время назад стало ясно, что любитель современной американской студенческой моды — 24-летний автор, композитор и исполнитель песен Боб Дилан».

Публика, воспитанная на сладких мелодиях Синатры, встретила Боба Дилана, по его словам, в штыки: «Ты поешь как деревенщина. Наш народные песни».

Весь парадокс заключался в том, что Боб Дилан и был настоящим народным пением, только не образца любымчиков буруку — скромных и чистеньких Питера, Пола и Мэри. Дилан испанка песни совсем не «дагестан» — его голос напоминал голос негра, поющего блюз в народе своих развалин. И это не случайно. За время пребывания в Нью-Йорке Дилан не пропускал случая послушать исполнителей блюзов и спирнчук, понимая, какое значение имеет народная негритянская музыка для серьезного современного музыканта.

Как и Вуди Гатри, Дилан очень часто в своих песнях обращается к традиционной для негритянских спирнчук теме «железной дороги», этому извечному символу свободы и новой жизни. Образы, связанные с железной дорогой, характерны также для белого рабочего фольклора — товарные вагоны во времена «пыльных бурь» служили домом для «хобо», профессионального бродяги, небо в судьбе черного и белого бедняков много общего: их родят страдания и нищета.

Он сирвается в развалинах, Он в канавах лежит у дорог, И цокот ноги ве мозг бередит. Он прошел курс Бандитской науки, Потом был зеву, В спичку или куском Голым в киниче: У него вместо имени кличка, Как у лиса на цепи. Но не судите его беспечно. Он в мире богачей только пышка¹.

Песни Диланы, исполняемые им самим, такие Джон Баэз, Одетт, Джуди Коллинз, Питом Сигером и другими, произвело подлинную революцию в американской ветеранской музыке. «До появления Боба Диланы, говорят один из нью-йоркских деятелей грамзаписи, — большинство самых популярных песен представляло собой жалобы по поводу неудачной любви. Теперь же, как это ни удивительно, на первом месте пластинки о таких вещах, как война, внешняя политика и бедность».

В 1963 году исключительную известность получает долгогравийный альбом Диланы «На крыльях ветра». «Скошко над нужно глядь, чтобы увидеть слезы других» Скошко раз оглянувшись вокруг, чтобы заметить белую рядом с нами» — спрашивала он в одиночной песне. Не ограничиваясь привычными к винсентину сочно-стремительно, он прямо указывал источник страданий и горя миналонов в своих «Мастерах войн», и в итоге того же года Джон Баэз, представивший Дилану аудитории фольк-фестиваля в Нью-Йорке, называет его «андером движущим американской программной песни».

Свое следующее выступление, вышедшем шесть месяцев спустя под многозначительным названием «Времена меняются», Боб Дилан бросает открытый вызов «благополучной Америке»:

Идет борьба:
Он уши слышит снаружи,
И скоро ставят задребезжат,
И стены задрожат.
Потому что времена меняются.

Свои песни Дилан обычно называет историями. И правда, большинство из них представляют собой повествование: например, «На смерть Хэтти Каддл» — это рассказ об убийстве негритянки богатым молодым белым, сбившим им же место в действительности; фантастия «115-ой сон Боба Диланы» — сатирическое изображение открытия Америки Колумбом.

Он рассказывает о человеке, отчаявшемся найти работу и убывающем себя вместе со своей семьей, чтобы избавить детей от муки голода, смерти («Баллада о Холле Браун»), и о медленном умирании шахтерских поселков, задыхающихся свертившим производством («Норвиканти блэз»). В балладе «Бог на нашей стороне» он сокращает официально-хрестоматийные мифы о якобы справедливых основаниях и благородных мотивах захватнических войн

А еще через год Дилан вносит смятение и раскол в ряды своих почитателей, выпустив пластинку «Другая сторона Боба Диланы», где предстает художником глубоко личным, тонким, мастером психологического анализа, исследующим инициальные тайны своей души и не боящимся быть исполнены.

Вслед за тем он становится неожиданно отходит от утверждавшейся манеры солидного исполнения и демонстрирует виртуозное владение приемами современной рок-музыки в составе инструментального ансамбля. На его первом выступлении с электрогитарой — это было на фестивале народной музыки в Нью-Йорке — слушатели, которые пришли прислушаться к нему, вместо этого его освистали, так что он даже был вынужден покинуть сцену и вернуться со своей старой, акустической гитарой.

Боб Дилан выступает пионером нового направления, получившего название «фолк-рок». Это совершенно новая, огненная музика: вес-таки «рок», но «рок», требующий интеллектуального восприятия. Дилан сделал поп-музыку, которую до него ассоции-

¹ Здесь и далее перевод стихов В. Минушкина

рован с чем-то базальным и легкокеским, насторожившим искусством.

Подлинное искусство всегда оставляет свой след в душах людей, и заслуга Боба Диланя прежде всего в том, что он помог своему поколению стать духовно богаче. Он сделал для воспитания мысля публики, для развития у массового зрителя восприимчивости к вещам действительно талантливым, больше, чем все «хит-парады», вместе взятые. Дилан стал объектом подражания для огромного количества начинающих. Его влияние склоняется отчелено и во многих вецах «Битлы».

Впрочем, когда в интервью его спросили, считает ли он себя андером молодежи и привык ли ему эта роль, он сказал, что «...должны быть люди, специально обученные для этой работы. А я просто человек, который делает свое дело, вот и все».

Дорожная катастрофа 1966 года прервала сценическую карьеру Диланя, но не парализовала его музыкально-поэтическую активность. «Я несколько месяцев лежал, уставившись в потолок. Но поскольку я и раньше часто сидел и лежал в потолок, мне это не особенно тяготило. Я не чувствовал одиночества — я ведь деревенский парень. И потом, если хочешь создать что-нибудь стоящее, нужно, чтобы тебе оставили в покое». Очередной альбом, вышедший 18 месяцев спустя и названный «Джон Весел Хардинг» — по имени легендарного телевизионного бродяги, явился своеобразным «возвращением к истокам».

В 1970 году выходит двойной долгоиграющий диск Диланя «Автопортрет», который раскрадывает трехкилограммовыми тиражами. В этой пластинке Дилан демонстрирует свою тесную связь с музыкальными традициями Америки. Одни из новых песен — «Мне очень больно» — переработка старого блюза, записанного 30 лет назад Элвором Джеймисоном. Дилан добавил к нему несколько своих строк.

Все эти восемь лет, что Боб Дилан не занимается концертной деятельностью, он много и успешно работает, периодически выпуская альбомы — не больше одного в год. Ни одну из своих песен Дилан не записывает на бумагу. Он помнит их наизусть. Перед тем как записать песни на пластинку, он испытывает их перед случайными прохожими, прислушивается к их замечаниям, показывает им, что это будет звучать с гитарой или фортепиано. Когда начинается запись, у него уже все готово и выполнено.

То, для чего некоторые исполнители требуются целый день, Дилан делает с первого или второго раза. Самобытность, независимость в поступках и суждениях всегда отчуждала Боба Диланя от других «звезд» мира песни. Даже на заре своей карьеры он отвергал любые мнения насчет того, как нужно петь как писать песни. И в этот период своей жизни он ведет себя очень нехоже на других, что явно служит поводом для обвинения его в саморекламе таким странным образом. На самом деле все гораздо проще и в то же время гораздо сложнее. До несчастного случая с мотоциклистом жизнь Диланя напоминала мотогонки. Все свои песни он сочинял в мотоциклах машинках. «Я чаяла с бешеною скоростью. Пять лет я прорвал в дороге. Что угодно — лишь бы не смыть темп, понимаете? Меня это согревало и измогало».

Дилан увлекается от встреч с репортёрами, чем приводит в отчаяние миллионы своих поклонников. Его фотографии не печалятся среди лучших поп-певцов. «Пабликстин — это смерть, — заявляет

он. — Люди не понимают, что пресса использует нас только для того, чтобы прорвать газету. В этом, может быть, и нет ничего плохого, но, когда твои слова искашают или когда твои ими нужно, чтобы сочинить историю пошлости, становятся обидно, как тебе одурманят».

Однажды он позволил сделать о себе фильм, о чем впоследствии не раз сожалел. Это был фильм «Но глядящий» о концерте турии по Великобритании. Потом же дела эти, как писал журнал «Ньюспул», «фильм о славе вообще и о том, как она угрожает настоящему творчеству, о прессе, которая распределяет людям по категориям, просвещает, стимулирует, универсализирует и настраивает в традиционном свете таких самородков, как Боб Дилан, превращая их в нечто смущающее и позавидавшее. Это страшное, запоминающееся изображение человека, от которого все — в том числе и он сам — ждут реакции на каждую базальную остроту, какими бы ни были драматичные вопросы из залы, человека, пытающегося сохранить душевное равновесие в обстановке неумолимой трескотни, назойливости репортеров, которых приходит не для того, чтобы сделять репортажи, а чтобы стать запанибратом со знаменитостью, власть к ней в душу».

Летом в 1970 года Бобу Дилану, «одному из самых выдающихся музыкантов посследнего десятилетия», Принстонский университет присвоил почётное звание профессора музыки. Добь так волновалась, что прибыла на час раньше. После долгих уговоров он наконец согласился облачиться в профессорскую мантию, но только при условии, что ему разрешат надеть на руки белую повязку со знаком мира, которая символически связывает его с движением протеста американского студенчества. Сразу же после приветственного обращения к нему президент университета Дилан сошел со сцены, снял мантию и уехал, даже не произнеся отвестной речи.

И вот теперь ему вновь предстоит оказаться лицом к лицу с публикой, с новой публикой, которую он еще не знает. Какой же будет эта встреча, открывшаяся его турии, что ожидает от него 19 тысяч человек, собравшихся на трибунах чикагского стадиона, и кто они такие? Каковы на теперешние времена, синтез и пристрастия? Ведь за эти годы в корне изменился сам тип ветеранского концерта, превратившегося в нечто среднее между свето-звуковой феерией, спектаклем театра абсурда и каскадом головокружительных цирковых упражнений...

Боб Дилан остался в этом отношении на редкость консервативным. Он не последует новой поп-моде, предвзятойющей выходить на сцену в одевании буддийского монаха, костюме астронавта XXI века, пингом золотом гусарским мундире, веригах, надетых на голое тело, или в каком-либо ином стиле же экстравагантном облачье.

Он обходится также без электронного синтезатора, ринг-модулятора, обратной связи и других радиоэлектронических приспособлений, до полной неизвестности деформирующего естественное звучание инструментов и человеческого голоса. Около половины своих номеров Дилан по-прежнему использует под аккомпанемент обмичной (не электрической) гитары, в остальном его сопровождает небольшая группа канадских музыкантов, называющая себя просто «Ансамбль».

— ВЫ СПРАШИВАЛИ —

Короче говоря, по прошествии восьми лет он предстал перед своими поклонниками таким же (или почти таким же), как и прежде — одним из немногих, кто остался верен себе в есть верен своим идеям и своим принципам после всех потрясений и разочарований, охвативших Америку конца 60-х — начала 70-х годов.

И стадион приветствовал его как национального героя! Трибуны наполнены лебоскалон, усыпанный мерцающими звездами, — это испытывали тысячи спичек, ставшие символом единства со времен Вудстока. Ни один номер не нуждался в специальном объяснении: Дилан поглощал старые веселые известия по пластинкам, с безупречным профессионализмом.

Время бег замедляет, когда мы блуждаем в горах, в водогодах, мостах над пропастью, не кундясь в словах, Ловим рыбешек в потоках, скакуя на камни, Время бег замедляет, когда предаешься мечтам.

После перерыва Дилан выходит, чтобы исполнить ряд песен соло под аккомпанемент гитары или гармоники. После четырех пяти блядей он вместе с ансамблем в сопровождении электронных инструментов демонстрирует несколько вещей в стиле «Фолк-рок». Концерт длится три часа.

За прошедшие десять лет поколение 60-х годов растеряло многое своих наивности. Немало молодых людей замкнулись в своем личном мире. И на концертах «их Боба Диланов» вчерашняя сегодняшняя молодежь Америки внимательно вслушивается не только в его слова, но и в себя, а исчезнувши, сплетает руки и подхватывает приятелей знаменитой «Перекати-поле» — песни об обманутых надеждах:

А как тому,
А как тому,
У вас там для —
Бездомных брошеного, голую,
Макатья поневоле?
Перекати-поле?

В зале сидят вчерашние выпускники университетов, участники студенческих сдвигов, забастовок, борцы за гражданские права негров и индейцев, противники вьетнамского призыва... Многие из них отошли от борьбы, «остепенились», даже прибавились в весе. В проходах между рядами, смешно переваливаясь, бродят их мамашы... И вот они снова вместе. И совсем не стыдно, какими себя считали. Ведь 32, как Бобу Дилану, — это совсем немного. Этот парень с гитарой собрал из сюда словно специально, чтобы напоминать, что все это было и что это есть.

И будет всегда рукам работать.
И будет ваш баг всегда стремителен,
И прочную вы найдете опору,
Когда промышляете ветра перемен,
И будет всегда в вашем сердце радость,
И ваша песни взлетят над миром,
И будет вечно вы молоды!

«Этот концерт не востальгия, — сказал потом Боб Дилан. — Мне кажется, эти проблемы волнуют и сейчас. Это очень современный концерт».

М. КРИГЕР,
Л. ПЕРЕВЕРЗЕВ

ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

Это сейчас не надо никому объяснять, что есть мотокросс. А пятьдесят лет назад первые зрители удивлялись, видя, как щипательно отыгивающиеся не только от треков, но даже от обычных дорог. Первая гонка по бездорожью прошла в английском городе Кембридже. Менее половины из 80 гонщиков смогли преодолеть все канавы, подъезды, болотистые луны и линии проводов, отделявшие старт от финиша.

Первые международные соревнования состоялись в 1947 году. С той поры многое изменилось в мотокроссе. Во-первых, расширился состав участников гонки: не даже найти страну в Европе, которая не присыпает свою команду. Изменились, конечно, став мажущее и маневренное, и машины бесшумные. Во-вторых, конец неизвестной стала и энтузиастов: гонщики не отстают от моды нашего «века ностальгии». Их латы, снафандры и зонты, под стать одеяниям гонщиков, до тех пор, пока их по-разные имена не возьмут со старта. Первые же мотогонщики, грязь, пыль, вода делают их имя на весь мир. Их имена, точнее, похванные на мотогонках, разумеется, в свой первый путь пятьдесят лет назад.

ПЕШИХ ХОД. Соединенные Штаты как известно, страна автомобилей. Куда менее известно, что же там делает пешком. Специальные исследования, проведенные Колумбийским университетом, установили, что большинство в США предпочитают ходить фрирэром — в среднем 30 километров в день. Затем следуют почтальоны (28 километров), офицеры (22 километра), санитарки в больницах (20 километров), адвокаты в универсмагах (14 километров), домработницы (6 километров). Меньше всего ходят пешком сенаторы и губернаторы — за каждого из них вдвое забирают по треку в день.

В МИРЕ ДУХОВ. Многие спиро-вочники и путеводители выпускаются в Англии для туристов. Есть и тамож «Лондон привидений», составленный Питером Уидервудом. Там очень подробно описаны все места британской столицы, где в определенное время можно встретить того или иного посланца мира духов. Правдиво ли это? Авторитетно утверждено, что в Лондоне встречается несравненно больше привидений, нежели в любом другом городе.

НЕ ХОДЯТ В ИЕЗУИТЫ

«Выть или не быть?» — квазилось бы гимн лестовикам сомнения на концептуальной школы. Его путь ясен: он должен стать членом ордена иезуитов или «Общества Иисуса», для того его и отдавали в это лицо именитые корреспонденты западногерманского журнала «Штерн», покорившие в 1975 году святого Власия, обнаружили, что в уроках закона божьего, их обязательные посещения церкви не прописали юные души в религии и это не в том, что обязательное «Восславим Иисуса Христа, король ученик» приносит с усердием человек, почтимоющего в затылок. И даже не в том, что все старые классики, опрощенные журналистами, при заявили, что не собираются по окончании цикла «Вославим Иисуса Христа, король ученик» — «Мир сейчас иной, чем он представляется в наших наставлениях» — так сказал один из воспитанников. Примечательно, что он и его друзья, увлекающие чтением марксистской философии Учителя, пишет «Штерн», конечно, не чтят на это икою

АД НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

50 градусов жары — много это для нормального человека или ничего, терпимо? А если при этом, не разгибая спины, махать над землей лопатой или кельмой, то это уже не терпимо. Но вот вымытый склонок шахцевым инструментом, помешан в специальную термокамеру, лампы нагревают, поддерживая ее температуру, висящую на проводах, и вот появляется в пыльном серве... Что-то он даст наусеке... Можно не сомневаться в какому выведу вредит «экспериментатор» из Калифорнийской Республики: подобные условия категоричного труда никакого не предполагают для здоровья африканцев, так как 400 тысяч чернокожих рабочих, доносивших для гиги Форстера золото (10 граммов из 10000 корды, 900 тонн золота в год), должны сказать об их здоровье, и спасибо за занятую ими работу, что они работают под землей, оказывается, в «научно обоснованных усло-

ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

ПОРТРЕТЫ НА ПАЛЬЦАХ

Оказывается, не одни глаза — даже пальцы могут быть «зеркалом души». Доказательством тому служат фотоотпечатки пальцев, полученные по особому методу. Левый принадлежит человеку, погруженному в состояние гипнотического покоя, правый — человеку сильно рассерженному. Это цветное свечение фиксируется фотографией, если ее положить на металлическую пластинку, через которую пропущен ток высокой частоты — настолько слабый, что он неощущим для пальца, прикасающегося к пленке. Это явление открыли и первыми начали изучать советские ученые супруги Кирланы. Опыты по изучению странного свечения живых организмов (в том числе листьев растений) ведутся по многих странах. Материал накоплен обширный и сейчас обрабатывается.

РЕПУТАЦИЯ СОХРАНИЛАСЬ

Крокодилы среди дрессировщиков не пользуются хорошей репутацией. Не то что, скажем, львы. Уже не однажды слышали на арене цирка показывают традиционный номер: дрессировщик раскрывает царю зверей пасть и засовывает туда свою голову. С крокодилом такие трюки не проходят. Желая доказать обратное, американец Питер Вёрд отправился в Кенгуру (один из видов крокодилов) и посадил его в ящик с пастой крокодила. На всякий случай, правда, крокодил был выбран не живой, а предварительно застенный. В итоге снимки вышли сенсационными: неустранимый Вёрд заносит в ящик пасту своим апетитом от пребывания в зубастой рептилии.

Однако неожиданно для всех, кто побывал на поединке, честности крокодила окончательно и Вёрд оказался в ящике! С большим трудом удалось извлечь мистификатора из зубастого пленя. Гонорар за опубликованные фотографии Вёрду пришлось получать в больнице — при извлечении он получил серьезные ранения обеих ног. А крокодила сохранили свою репутацию.

ПРИСТРАСТИЯ «БИТЛЗ»

Уже четвертый год, как «Битлз» не выступают вместе, но разговоры о них не кончаются. Западная печать, что ни месяц, сообщает об их любых, самых встречах, доверительных беседах, а главное — о предполагаемых воссоединениях.

«Будут ли когда-нибудь «Битлз» выступать вместе?» — возникают многочисленные почитатели. «Нет, — отвечает Пол Маккартни в английском журнале «Мелоди мейкер». — У каждого из нас сейчас свои пристрастия. Я люблю детей, Джеки — студентов, Джорджа — мистику, а Ринго — свою мамочку». Однако пристрастия пристрастиями, но каждый из четырех все же не отходит от главного занятия — музыки.

Сразу после распада ансамбля в 1970 году Пол Маккартни основал группу «Линги» («Крылья»), с которой записал уже три долгожданные пластинки. Одна из них, «Сон», входит в группу «Лейблитс» («Сны») и выступает и Дион Левин. Однако самая большая удача выпала на долю Джорджа Гаррисона, записавшего альбомы «Все должно пройти» и «Вангладем». Ринго Старр как музыкант пользуется скромной популярностью у критиков, чем у слушателей. Тем не менее именно он уговорил недавно коллег из «Битлз» выпустить совместную пластинку. В знак признательности за организационные хлопоты альбом называли «Ринго».

НЕ КАТАНЬЕМ, ТАК МЫТЬЕМ

Весьма окраиненный интерес вызвала недавно прошедшая в Хельсинки выставка «Арт-74», участником которой объявлены себя «современные реалисты». Одни из «современных», американец Жанес Гарднер, претендуют на звание «так называемой живой скульптуры», которую вы видите на фотографии. Женщина (живая женщина) моя! (и самое дельное! — живая женщина). Эритреи отмечали один недостаток этой работы: никогда обойдется приглашением «живой скульптуры» на дом...

А ЧТО РИСУЮТ?

— Хочу вас сразу предупредить: если вы и дальше будете разговаривать с нами в таком тоне, как 1 сентября, у нас не сложится отношения!

Рис. художника Альдебара, журнал «Пари-матч», Франция.

ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ... ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...

БОГИ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ,

ИЛИ ИСТОРИЯ ПОСЛЕ ФИНАЛЬНОГО СВИСТКА В МЮНХЕНЕ

Борис СЕНЬКИН

Holt Euch
den World Cup,
Jungs!

Holt Euch den
World Cup, Jungs!
den World Cup
der Welt, Jungs!
den World Cup
der Welt, Jungs!
den World Cup
der Welt, Jungs!

World Cup von Langnese

Заключительного футбольного чемпионата, доставившего летом столько волнений, радостей и огорчений поклонникам этой игры, долго не утихало. Западногерманские болельщики готовы носить на руках свою «одиннадцатку» четыре года, до следующего чемпионата. Сказать, что они молятся на своих любимицах, — мало, потому что обычно эту фразу понимают фигурально. Если вы взглянете на фотографию, то сумеете убедиться, что некоторые это делают буквально — как этот юноша, преклонивший колени перед вратарем сборной ФРГ Зеппом Майером.

Но быть «богом» в футболе — занятие хлопотное; сегодня перед тобой на коленях, завтра на колени стремятся поставить тебя. В Рико-де-Жанейро или Рио-де-Жанейро, в какой-нибудь болельщик, узнав на улице футбольиста сборной, кричит сегодня ему в лицо обидные слова. «Тиффози» тяжело переживают поражения, и тут они не жалеют ни себя, ни своих кумиров. Одни из них после матча Италия — Польша

(итальянцы проиграли 1:2 и выбыли из дальнейшей борьбы) грохнули из окна квартиры, с пятого этажа, свой телевизор. По пути из аэропорта в Мюнхен автобус итальянской команды на всякий случай эскортировали семь полицейских автомобилей и два грузовика с карabinерами.

Деловой мир по-деловому, хотя тоже не без эмоций, подводит итоги чемпионата. И здесь тоже были победители и проигравшие. Доходы фирм по продаже и прокату телевизоров в первом полугодии возросли в полтора раза. Бельгийская компания «Спорт-ТВ» в последний момент перед чемпионатом вырвала из-под носа конкурента, швейцарской фирмы «Горизонт-транспарент», концессию на показы земли вокруг футбольных полей, чтобы облечь их рекламными щитами. Газеты пишут, что хозяин фирмы сейчас смеется. Должно быть, не зря. Успешно «выступила» на чемпионате и гамбургская фирма «Лангензес». Ведь ее мороженое до и во

время турнира со страниц журналов и газет хором накаивала команды, завоевавшая золотой кубок ФИФА (см. фото).

Но в бизнесе, как и в спорте, не одни победители. Директором многих предприятий и учреждений чемпионат доставил изрядные хлопоты. К нему готовились как к стихийному бедствию — ведь часть матчей проходила и транслировалась в рабочее время. Союз предпринимателей в Западном Берлине разоспал фирмам циркуляр М.53/74 с приложенной программой телепередачей с чемпионата, чтобы администрация заранее знала, в какие дни ожидать массовой навязки на работу из-за «внезапного недомогания».

Доставила «футбольная лихорадка» работы и медикам. Еще до чемпионата они предсказывали рост количества инфекций у телезрители в период с 13 июня по 7 июля. Исследования, предпринятые западногерманскими кардиологами, показали, что футбольный репортаж, как никакая другая телевизионная передача, учащает

сердцебиение даже у «неболельщика». Вот почему опыт чемпионата изучают сегодня не только тренеры, но и врачи.

Непростая, выходит, штука — футбол, но арифметика: двадцать два игрока плюс судья плюс коммюнике мячей весом в 425 граммов. О нем, кроме самих футбольистов и болельщиков, разымаются и кардиологи, и бизнесмены, и социологи, и писатели. Один из недорвостенных (отличие от телевидения) зрителей чемпионата, английский писатель Антони Бэрджес, написал по горячим следам: «Прежде всего футбол дает передышку от новостей, в омахе всегда скверны. Нынешний чемпионат позволил легче перерабатывать инфляцию и лягни политику. Оставши в стороне вопрос о том, что полезнее для человеческой души — зрелище хукачи кошки, пиннингама туда-сюда, или «Гамлет» и органическая масса Баха. Футбольный чемпионат свел вместе разные народы для неофисиального сопротивления, вот что важнее».

А что же «звезды» — те, кого чемпионат венчает в зенит славы? О них пишут, и по-прежнему много. Но уже не столько о виртуозном мастерстве, которым они удивляли и радовали зрителей во время трехдневного изнурительного, нервного турнира, сколько о явно футбольных подробностях их жизни. Помимо фотографии: вот чемпион мира Гаупт Брайтнер воится с дочерьми; вот он, опершись на радиатор роскошного «американца» стоимостью в 80 тысяч марок, раздает фотографии; купается в бассейне своей виллы. Мелькают цифры — подсчитываются состояния Беккенбауэра, Майера, Мюллера — цифры, вновь возносящие богов в королевы штанишек на Олимп, на этот раз финансовых. Журналисты — занимает: чем, кроме футбола, интересуются знаменитости, как относятся к деньгам — не одоле- ли ли жадности?

«Чего вы боитесь больше всего на свете?» — «Правительство с Израэлем Штраусом во главе», — отвечает Брайтнер. «Чего желаете больше всего?» — «Полного мира во Вьетнаме». — «Занимаетесь ли политикой?» — «Интересуюсь, но не занимаюсь. Участвовать в демонстрациях нам запрещено по контракту с администрацией клуба, «Планы на будущее» — «Через пять лет уйду из футбола. Буду преподавать в школе для увечных детей». Как совместить это благородное намерение с не-красивой рекламной торговлей собственным именем? Брайтнер обещает вскоре бросить предпринимательство, серьезно заняться учебой. И сердито добавляет: «Всего какой-нибудь один процент публики представляет себе, чего нам стоит футбол. Этого не выразить в дыньях».

В сюжет 23 года Брайтнер, оказывается, прошел на футбольном поле уже 5 тысяч часов. Да, изящество, неутомимость, видимая легкость, с какой играли на чемпионате все футболисты, достигнутия цепи колоссальных физических и нервных нагрузок на ежедневных, из года в год, тренировках, в «современном скоростном футболе», — пишет американский журнал

«Тайм», — карьера настолько коротка, что ерд ли стоит осуждать хороших игроков за то, что они спешат заработать деньги, пока есть возможность. Игроны из Амьенса проигрывают за 90 минут игры по 20 километров, а старшему в команде — 29 лет. Ноги постепенно отказывают, и к 35 годам человек становится выжитым мочалкой, 27-летний голландец Иохан Круйфф, по мнению многих футбольных экспертов — лучший в мире наследующий, однажды сказал: Я не так уж люблю деньги, как кажется некоторым, но без них ведь не проживешь. К тому же наша слава недолговечна. Пройдет нескользко лет, и я не смогу бегать как сейчас. И тогда будущими не даст мне буханку хлеба только то, что я Иохан Круйфф. Сын маленького лавочника, потерявший в двадцать лет отца и вынужденный бросить школу, Круйфф знает, что говорит. Конечно, сейчас покаже, что «буханку хлеба не осталось жизни он и его коллеги по футбольному Олимпу себе уже обеспечили. Но Фортуна профессионального спорта — дама с переменчивым характером. И многие знаменитости испытывают это на себе.

Бобби Мур — капитан английской сборной, приглашенный в 1966 году из рядов королевы Елизаветы кубок чемпионов мира, — в пору своего взлета был полон оптимизма: «Если на футболе можно сделать миллион, в ход бы был первым, кому это удастся». Ему это почти удалось. Почти. Бобби называли «коронпринцем английского футбола». Сейчас его чаще зовут «бедняком». Звезда Бобби Мура начала закапыватьсь после неудачной игры английской команды на чемпионате мира в Мехико четыре года назад. Спустя две годы — новое поражение, в борьбе за титул европейских чемпионов. А в этом году англичане не выдержали даже отборочных игр чемпионата мира. И рядом со славой «непобедимого защитника» Мура покатилась под гору репутация «удачливого близнеца Мура».

В один прекрасный день вся Англия узнала, что ее любимицу отстранили руководством клуба «Уэст Хэм Юнайтед» на недельную зарплату зеро, и Матти Бобби проиграл со счетом 0:4. От него отвернулись болельщики. А это последнее дело для карьера професионала.

В Древнем Китае (там играли в футбол — «цу цу» — еще за 2 тысячи лет до нашей эры) потерпевшее поражение команду отдавали в руки болельщикам. А в руках были палки. Бобби Муру, конечно, не грозило телесное наказание по древнекитайскому образцу. Его ударили по карману. Первым делом перестали приносить доходы рекламным агентство «Бобби Мур лимитед». Искажи покупатели из принадлежавших ему трех магазинов спортиваров и одежду. Новое унижение: «Уэст Хэм Юнайтед» продает его во второразрядный клуб «Фулхэм». Беда не приходит однажды. В отчаянной попытке поправить дела Бобби на перу с другим «непобедимым» — кинокарикатурами агви-

том 007, а в мире — актером Шоном Коннери — вступает в некий консорциум по строительству фешенебельного клуба. Когда оба спозициились, что вложили деньги в какую-то темную авантюру, было поздно. Выход из консорциума стоил Бобби огромной суммы. Скандал этим не кончился. Вскоре неизвестные обстреляли дом Бобби и подбросили в сад бомбу. Всю магазину подверглися вооруженным ограблениям. Не иначе как Мур и Коннери угодили со своими финансовыми начинаниями прямехонько в уголовный мир Лондона, тут же сделали вывод газеты.

Сейчас бывший Богач Бобби живет на скромные гонорары от бульварной газеты «Дэйли мираж», где ведет еженедельную спортивную колонку, и на зарплату от клуба «Фулхэм» — пока бегают ноги. А ведь ему уже под тридцать пять..

Карьера футбольного «богата» может прерваться и в мгновение ока, прямо на футбольном поле. Особенно если ему придется играть против такого соперника, как англичанин Нобби Стэйл, сына которого газета «Гамбургер абенделле» опишет так: «За всю игру Нобби Стэйл подковали только семерых игроков, всегда дважды плюнули в лицо сопернику, какими-нибудь пять раз обругали игроков своей же команды и только три раза — судью». Для Нобби — необычно миролюбивый матч. А вот отныне западногерманского тренера Дитмаре Крамера о спасительном фильме про грубую игру: «Ни в одном общественном кинотеатре на этот фильм не пустили бы детей до 16 лет».

Грубая игра на полях стала таким распространенным явлением, что, по мнению многих западногерманских юристов, пришла пора вмешаться судьям не в коротких штанишках, а в настоящих мантиях.

Увы, жизнь «богов» профессионального футбола давно не всегда сладкая, да и сами они часто ведут себя не по-божески.

Во время сборов по подготовке к чемпионату наставник шотландской команды Вилли Орманд, человек с железными нервами, в войну ходивший на кораблях в Мурманск, сказал своим изысканным подопечным: «Нарушения дисциплины не потерплю. Так и знайте: кто сорвется, пусть сразу собирает вещишки и катится из команды». А на рассвете следующего утра жители рыбакского поселка были разбужены молодечниками криками: «Шот-лан-дай! Шот-лан-дай!» Размаживая единственным вспом, гордость команды Джиммем Джонстон стоял в лодке, удалявшейся от берега. На берегу задирочно горланили его товарищи, тоже скорваталившись в местной таверне. Лодку уносило все дальше, к горизонту. Когда рыбаки подобрали Джонстона, он уже не шумел — клацал зубами от холода и страха.

В эту ночь «железный» Вилли Орманд глядел смотрю: он знал, что никто ему не заменит легкомысленного Джонстона. Кем ни эзис, но не вывести ему команду на поле без своего местного «бога» в коротких штанишках!..

Главный редактор А. А. НОДИЯ.

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, И. В. ГОРДЕВ (зам. главного редактора), О. А. ГОРЧАКОВ, В. В. ГОРЬКИЙ, М. А. ДРОБЫШЕВ, В. П. МОШИНЯ, В. Д. ОСИПОВ, Б. А. СЕНЬКИН, С. А. ЧИВИРЛЕВ.

Художественный редактор О. С. Александрова.
Оформление В. Д. Грызлова.
Технический редактор В. Н. Савельева.

Адрес редакции: Москва, 103104, Спиридовьевский пер., 5. Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журналь.

Сдано в набор 19.VII.1974 г. Подп. к печ. 21.VIII.1974 г. № 40991. Формат 60×90/16. Печ. л. 3 (усл. л.). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 1 руб. Занес 15.03.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030, М-во-ва, К-30, ГСП-4. Сущевская ул., 21.

Венгрия в сердце моем

Дорогие друзья, читатели «Ровесника»!

К вам обращается редакция популярного венгерского молодежного журнала «Кепеш Уйшаг».

4 апреля 1975 года исполняется 30 лет со дня освобождения Венгрии от фашистских захватчиков. Венгерский народ с благодарностью чтит память советских солдат, принесших свободу Венгрии весной сорок пятого года.

В КАДУН СЛАВНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА «КЕПЕШ УЙШАГ» ОБЪЯВЛЯЮТ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «РОВЕСНИКА» КОНКУРС:

— разыщите советских воинов, участвовавших в освобождении Венгрии, и запишите их рассказы;

— соберите дневники, документы, фотографии, относящиеся к весенним дням сорока пятого года.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

Собранные материалы мы просим выслать на адрес «Ровесника» с пометкой «На конкурс» не позднее 30 ноября 1974 года (не забудьте при этом указать свою фамилию, возраст, род занятий, полный почтовый адрес).

Конкурсные работы будут пересланы в Будапешт, где специальная комиссия определит победителей.

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ — НЕДЕЛЬНАЯ ПОЕЗДКА ПО ВЕНГРИИ.

Авторы двух следующих лучших работ будут награждены ценностными подарками.

Самые интересные работы — интервью, рассказы, очерки, дневники, фотографии — будут опубликованы на страницах «Кепеш Уйшаг».

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА УСПЕХА!